

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

23-1980
ДЕКАБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Из серии
„Современные клубные
обряды и ритуалы“

...Эти аллеи называют «аллеями жизни». Каждую весну и осень, субботними или воскресными днями, приходят сюда родители самых маленьких — новорожденных — граждан и сажают крохотные деревца, а рядом вбивают таблички, выводя на них имя, фамилию, дату и место рождения своего ребенка. Теперь они будут расти вместе: малыш и дерево.

Таков завершающий момент нового советского обряда имянаречения, пришедшего на смену старому — крестинам. Его главный смысл — торжественное признание новорожденного гражданином Союза Советских Социалистических Республик, вручение родителям первого документа их малыша — свидетельства о рождении.

Но еще до начала обряда, за день или два до него, над главным входом клуба повязываются розовые и голубые ленты — по числу новорожденных девочек и мальчиков. Так во многих селах Украины, Белоруссии, Чувашии, Латвии, Литвы и некоторых других республик и областей страны оповещаются жители о предстоящем празднике. И здесь же, у входа в клуб, выставляются яркие стенды из фотографий, рисунков, веселых надписей; сделаны монтажи, повествующие о жизни семей, где родились малыши.

Словом, как театр начинается с вешалки, так и праздничный обряд имянаречения в клубе начинается от самого порога. И хотя «героями» его являются дети,

главные действующие лица, конечно же, родители. К ним обращены теплые слова, поздравления, напутствия родственников, друзей, работников бюро ЗАГС и почетных жителей города или села, приглашенных на праздник. Смысл таких напутствий точно передан в словах замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского: «...добрые чувства должны уходить своими корнями в детство, а человечность, доброта, ласка, доброжелательность рождаются в труде, заботах, волнениях о красоте окружающего мира». Пусть именно так воспитывается каждый маленький человек...

Под конец праздника распорядитель обряда вручит семье магнитофонную ленту с записью только что прошедшей церемонии и всех прозвучавших на ней пожеланий — памятный подарок о дне имянаречения. Естественно, такая возможность — магнитофонная запись праздника — есть не у каждого клуба. Но памятным подарком может стать именная медаль или звездочка, или письменное напутствие маленькому гражданину, которое передадут ему родители, когда тот подрастет и научится читать. А, к примеру, в сельских районах Украины самые старые жители вручают матери и отцу девочки сноп из колосьев пшеницы и веток калины — символ благополучия (пшеница) и красоты (калина); родителям мальчика — сноп из пшеницы и веток дуба — символ благополучия и силы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

23 (557)
ДЕКАБРЬ
1980

Год издания
тридцатый
Выходит
два раза
в месяц

наименование

В последние годы возродилась хорошая старая традиция: все чаще в обряде имянаречения участвуют почетные родители (кумовья). Обычно это близкие друзья отца и матери новорожденных, они берут на себя обязательство помогать им в воспитании ребенка.

И ленточки-оповещения, и веселые художественные монтажи, и подарки-символы — все это те самые изюминки, делающие праздник неформальным, личностным. А можно еще организовать выступления воспитанников детских садов или смастерить шуточный «барабан предсказаний судьбы»... Или, скажем, пригласить тезок новорожденного — интересных, заслуженных людей. Заодно, кстати, выяснится и степень популярности того или иного имени в разные годы — этот вопрос нередко задают организаторам обряда, а те, в свою очередь, обращаются за ответом к нам.

С сотрудницей бюро ЗАГС Дзержинского района Москвы Валентиной Михайловной Шуровой мы просмотрели свидетельства о рождении маленьких москвичей за последний год. Вот какие имена встречаются чаще всего (даем их по степени популярности).

У мальчиков: Алексей, Михаил, Александр, Андрей, Николай, Сергей, Виктор, Дмитрий, Владимир, Денис, Павел, Максим, Илья, Игорь, Егор.

У девочек: Юлия, Наталья, Ирина, Мария, Анна, Екатерина, Елена, Виктория, Татьяна, Елизавета, Светлана, Марина.

Интересно сравнить этот перечень с

перечнем самых популярных имен в России в 80-е годы прошлого века.

У мальчиков: Иван, Василий, Михаил, Петр, Федор, Павел, Александр, Андрей, Семен, Николай, Степан, Яков, Григорий, Алексей, Сергей.

У девочек: Мария, Анна, Надежда, Елена, Ольга, Елизавета, Александра, Екатерина, Наталья, Прасковья, Матрена, Меланья, Евдокия, Лидия, Татьяна, Софья, Анастасия, Ксения, Варвара, Марфа.

Напомним, что долгие века, вплоть до Октябрьской революции, наречение ребенка желаемым именем было делом весьма трудным: имя давал священник в честь того святого, «память» которого приходилась на день крещения или рождения. Правда, иногда новорожденным везло, и какая-то свобода выбора имен для них появлялась, так как на некоторые дни приходилось сразу несколько святых. Зато отдельные имена повторялись в году многократно, например, Иоанн — 79 раз, отсюда распространенность имени Иван.

Советская власть дала полную свободу имянаречения. Разумеется, за каждой семьей остается и свобода выбора: участвовать ли в праздничном обряде, или просто зарегистрировать ребенка в бюро ЗАГС.

...Мы рассказали о некоторых моментах праздника имянаречения. Но каждый клубный работник — организатор обряда может внести в праздничный сценарий и свою лепту фантазии, изобретательности. Наиболее частые за-

труднения, как свидетельствуют приходящие в редакцию письма, возникают с музыкальным оформлением обряда. По просьбе авторов писем мы помещаем на вкладышной пластинке мелодии и фрагменты песен, которые могут быть использованы при проведении церемонии: отрывки из произведений С. Пожлакова, Ю. Саульского, Ю. Чичкова, Т. Хренникова.

Кроме того, на пластинке прозвучат голоса лауреатов Ленинской и Государственных премий А. Л. Барто и С. В. Михалкова, а также фрагмент выступления замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского.

Материалы этой пластинки могут быть включены как в сценарий обряда «Имянаречение», так и в сценарии детских клубных праздников, в том числе и новогодних.

Литература в помощь организаторам обряда имянаречения:

Бажайкин Н. С. Новые обряды и праздники. Чебоксары, 1977.

Белоусов Я. Праздники старые и новые (некоторые философские аспекты проблемы празднования). Алма-Ата, 1974.

Глаголев В. С. Эмоционально-психологические основы советской обрядности. М., 1978. (Б-ка «Новые праздники и обряды»).

Ельченко Ю. М. Новому человеку — новые обряды. М., 1976.

Угринович Дм. Обряды за и против. М., 1975.

ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ДЕТВОРЫ

Первая в Туркмении детско-юношеская спортивная школа открылась в канун XXVI съезда КПСС в колхозе «40 лет СССР» Ашхабадского района. Это лишь одно из учреждений строящегося здесь сельского общественного центра, цель которого — создать колхозникам все условия для содержательного досуга.

— Успехи хозяйства в решающей степени зависят от того, как налажен быт колхозников, как они проводят свое свободное время, — считает председатель колхоза Керим Ахмедяров.

Несколько лет назад он добился, чтобы московские архитекторы разработали проект нового поселка колхоза. Вместе с архитекторами с особой тщательностью выбирал место, где разместить общественный центр поселка и Дом культуры и спорта с библиотекой, чайханой, с помещениями для кружков самодеятельного творчества, спортивных секций, со зрительным залом, трансформирующимся в спортивный, с плавательным бассейном. Этот Дом сейчас строится. А в открывшуюся ДЮСШ желающих поступить было так много, что пришлось объявить конкурс, который выдержали около 350 мальчишек и девчонок.

Колхоз «40 лет СССР» хорошо известен в Туркмении как инициатор многих новшеств. Здесь, например, впервые в республике начали выращивать овощи под пленочным покрытием, создавать предприятия по переработке продукции, выращиваемой на полях хозяйства. Уже не один год ашхабадцы покупают лимоны, привезенные не из субтропиков Черноморья, а из колхоза «40 лет СССР». Пчелоферма колхоза — крупнейшая в Туркмении «фабрика меда».

Туркменская ССР

МАРШРУТЫ „КАВКАСИОНИ“

Народная киностудия Дворца культуры и техники имени Горького производственного объединения «Самтрест» готовит серию фильмов, посвященных XXVI съезду Коммунистической партии.

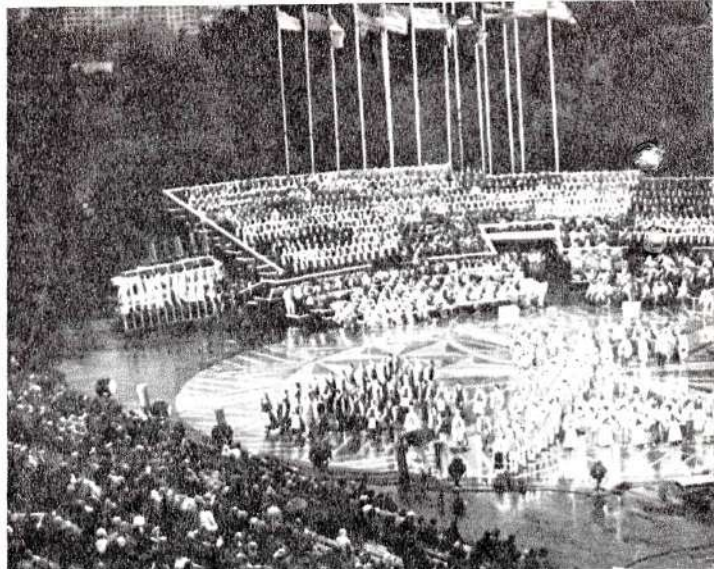
Одна из этих лент уже частично отснята и рассказывает о творческих поездках действующего при ДКиТ клуба «Кавкасиони» по местам боевой славы. 150 человек объединяет клуб — академический хор, вокальный октет, ансамбль народных инструментов. И все его участники — ветераны войны. Большинство из них сражалось в рядах прославленной 18-й армии. Ее боевой путь и повторяют сегодня мирные маршруты «Кавкасиони».

Каждая поездка — не просто концерты художественной самодеятельности, а волнующие встречи с бывшими однополчанами и с теми, кого принято называть наследниками боевой и трудовой славы старшего поколения. Сейчас самодеятельный коллектив готовится к поездке в Керчь и Новороссийск. Концерт на Малой земле станет центральным эпизодом будущей киноленты.

«От съезда к съезду» — так называли кинолюбители ДКиТ имени Горького другой свой фильм, посвященный производственным достижениям тбилисских пищевикув. Еще одна лента расскажет о встречах творческих коллективов Дворца со старыми большевиками, ветеранами революции, героями труда. Начало ей уже положено недавней поездкой в Горький район, в гости к Герою Социалистического Труда, депутату Верховного Совета СССР, бригадиру Бербукского совхоза Арсену Толинджашвили.

К XXVI съезду КПСС деятельно готовятся все культпросветработники Грузинской ССР.

Грузинская ССР

Все народы нашей многонациональной страны готовятся к XXVI съезду Коммунистической партии. Решения июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС вызвали глубокие патриотические чувства у коммунистов и беспартийных, стремление встретить съезд новыми успехами и достижениями.

В нашей стране, подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, каждая союзная республика светит как звезда первой величины. В то же время в условиях развитого социализма люди всех советских наций, национальностей и народностей составляют единую социальную общность — советский народ. В основе интернациональной дружбы советских людей лежат ленинские революционные традиции. Сегодня эти традиции обогащаются на трудовом фронте и в сфере духовной жизни. В нашей стране утвердилось атмосфера коллективизма и товарищества, дружбы и взаимопомощи. В этом номере редакция публикует подборку материалов, рассказывающих о Советской Литве.

Приобщение к миру прекрасного

Л. ШЕПЕТИС,
секретарь ЦК КП Литвы

Каждый раз, когда речь заходит о Советской Литве, о ее успехах в строительстве новой жизни в семье советских народов, я вспоминаю слова нашей поэтессы Саломеи Нерис. Хорошие, крылатые слова о Неманском крае, его будущем. Она произнесла их сорок лет назад. Тогда под руководством Коммунистической партии, опираясь на интернациональную поддержку Советского Союза, рабочий класс и трудовое крестьянство свергли ненавистный фашистский режим и восстановили власть Советов, провозгласив Литовскую ССР. Вот что писала тогда поэтесса о нашей республике:

Влившись в СССР —
народов море,
Зазвени, как новая струна,
В их могучем и согласном хоре,
Светлая Литва, моя страна!

Подобно другим поэтам-патриотам, Саломея Нерис верила в чудотворную мощь народа-борца, в его неиссякаемый творческий гений. Верила в силу социалистического строя и нерасторжимого союза свободных народов.

Вот уже четыре десятилетия Литовская ССР, как равная среди равных, вносит свой достойный вклад в укрепление экономического и оборонного могущества Советского многонационального государства. В годы Великой Отечественной войны сыны и дочери Литвы вместе со всеми народами нашей страны героически сражались на фронтах и в тылу врага за свободу и независимость социалистической Отчизны.

Сорок лет, казалось бы, небольшой срок. Но за это время в республике успешно решены сложнейшие проблемы социальных преобразований.

О достижениях Советской Литвы рассказывает новая экспозиция Музея революции. Для него по проекту архитектора К. Баравикаса построено просторное здание. Экспозиционная площадь музея теперь увеличилась в несколько раз. Специальные разделы посвящены восстановлению Советской власти в Литве, суровым годам Великой Отечественной войны, успехам трудящихся республики в строительстве социализма. По сравнению с 1940 годом объем промышленного производства вырос в 56 раз. Небывалого расцвета достигли наука и культура.

Советская власть в Литве унаследовала 181 тысячу безграмотных и 223 тысячи малограмотных. Ныне в республике осуществлено всеобщее среднее образование. За два десятилетия буржуазной власти было подготовлено всего 303 инженера — в девять раз меньше, чем их теперь выпускается ежегодно. В двенадцати вузах Советской Литвы учатся около 69 тысяч студентов — 202 на десять тысяч жителей.

Тесными узами связаны трудящиеся Литвы со всеми братскими республиками. Широкое развитие получил взаимный обмен духовными ценностями. Этому способствуют дни и декады культуры советских народов, фестивали киноискусства, творческие встречи, музыкальные конкурсы, выставки, походы по местам революционной, боевой и трудовой славы. В Литве состоялись недели культуры РСФСР, Украины, Белоруссии, Таджикистана. Дни литовской культуры прошли на родине В. И. Ленина — в Ульяновске, в Москве, в Белоруссии, в Тад-

жикистане, в других братских республиках. Наряду с профессиональными исполнителями, свое искусство демонстрировали участники художественной самодеятельности.

В современных исторических условиях зрелого социализма Коммунистическая партия планомерно осуществляет широкую социальную программу, составной частью которой являются мероприятия, направленные на неуклонный рост эстетической культуры каждого советского человека, его гармоническое, всестороннее развитие.

Как и в других союзных республиках, в Литве повсеместно осуществляется развернутая программа культурного строительства и эстетического воспитания, определенная решениями XXIV и XXV съездов КПСС, постановлениями ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и искусства, теоретически обоснованная в трудах и выступлениях товарища Л. И. Брежнева.

Жизнь красноречиво говорит о могучей народной тяге к творчеству. Ныне каждый девятый житель республики — участник художественной самодеятельности. У нас насчитывается более 27 тысяч любительских коллективов. В первый послевоенный год их было всего 400. Почти 160 коллективов носят высокое звание народных. Многие известны не только в Литве, но и далеко за ее пределами. Упомяну, скажем, такие самодеятельные коллективы, как хор девочек «Лепайтес», сельская капелла «Гальве», детский хореографический коллектив «Жегялис» Дворца культуры и техники Клайпеды, танцевальный ансамбль пожилых людей Алитусского Дома культуры.

Мы рассматриваем художественную самодеятельность как важное средство подъема культуры народных масс, их политической и трудовой активности, совершенствования организационного досуга.

В клубах и Домах культуры людям разных возрастов и профессий предоставлена возможность раскрыть свою художественную одаренность, развить эстетический вкус. Они учатся подчинять их высокоосознанной цели, неотделимой от задач коммунистического строительства. Вспоминаю слова известного советского композитора и музыковеда Б. Асафьева: «Каждый, кто хоть немного ощутил в какой-либо сфере искусства радость творчества, будет воспринимать и ценить все хорошее, что делается в этой сфере, и с большей интенсивностью, чем тот, кто только пассивно воспринимает».

Благотворное влияние на развитие народных талантов оказал первый Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся. В результате у нас в республике родились новые коллективы, повысился их исполнительский уровень, разнообразнее и целенаправленнее стал репертуар.

Минувшим летом, в дни, когда торжественно отмечалось 40-летие восстановления Советской власти в Литве и награждение нашей республики орденом Октябрьской Революции, в древнем Вильнюсе прошел традиционный праздник песни. Он стал ярким, красочным смотром народных талантов. В столицу республики съехались 36 тысяч самодеятельных певцов, танцоров, музыкантов. Праздник песни отчетливо продемонстрировал любовь нашего народа к искусству, их творческую фантазию, тесно связанную с реальностью будней. До рес-

Танцует народный ансамбль песни и танца «Дисвитис» Дворца культуры Литовского морского пароходства.
Фото Б. Алекнавичюса

Праздник ансамблей в Нагорном парке.
Фото А. Дилиса

публиканского праздника песни в каждом районе состоялись свои смотры народных талантов.

Благотворно сказалось на развитии народного искусства постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». Партийные, профсоюзные и комсомольские комитеты, органы культуры усилили свое влияние на содержание и идейную направленность репертуара за счет талантливых произведений авторов всех братских республик. Они заботятся о пополнении его произведениями высокого гражданского звучания.

Этому во многом способствует практика, когда мастера искусств творят специально для самодеятельных исполнителей. Так, в репертуар хора мальчиков «Ажуолюкас» республиканского Дома учителя прочно вошла оратория «Не троньте голубой глобус». Ее написал народный артист СССР Э. Бальсис на слова лауреата Ленинской премии Э. Межелайтиса для этого самодеятельного коллектива. Давняя творческая дружба связывает композиторов В. Палтанавичуса с симфоническим оркестром «Аушра» Шяуляйского Дома культуры и композитора К. Каваядаса с образцовым хором «Драугисте» Мажейкяйского Дома культуры.

По традиции планы крупных мероприятий, в которых участвуют самодеятельные исполнители, рассматриваются на совместном заседании президиума республиканского совета профсоюзов и коллегии Министерства культуры Литовской ССР. Такая координация действий дает возможность успешнее проводить, скажем, конкурсы патриотической песни, сделать содержательнее концертные программы зональных Домов культуры «Субботним вечером», смотры хореографических коллективов «Пара за парой» и хоровых — «Поет трудовая Литва», марш-парады духовых оркестров, другие полезные мероприятия.

«Союз искусства и труда» — за этой прочно вошедшей в наш обиход формулой стоит большая работа, в равной степени необходимая и полезная как представителям творческой интеллигенции, так и миллионам тружеников. За годы десятой пятилетки шефская деятельность обогатилась новыми формами, стала более глубокой и содержательной. Мы рассматриваем ее как один из участков идеологической, политико-воспитательной работы, всемерному содержанию которой наша партия придавала и придает первостепенное значение.

Академический театр оперы и балета связан договорами о содружестве со многими производственными коллективами. В их числе совхоз «Мяркине» Варенского района, завод топливной аппаратуры имени 50-летия СССР, высшие и специальные средние учебные заведения. Участники художественной самодеятельности получают от мастеров искусств самую квалифицированную помощь.

Часто практикуются совместные выступления самодеятельных и профессиональных исполнителей. В последней премьере театра — в опере Э. Бальсиса «Путешествие в Тилже», посвященной 40-летию восстановления Советской власти в Литве, — наряду с признанными мастерами на сцену вышел и самодеятельный коллектив «Полекис» республиканского Дворца культуры строителей. В спектаклях народного оперного театра при Клайпедском городском Доме культуры не раз

участвовал народный артист СССР В. Норейка, другие прославленные вокалисты.

Академический заслуженный народный ансамбль песни и танца «Летува» часто выступает вместе с самодеятельными исполнителями Швенчёнского района. Программы совместно с лучшими профессиональными исполнителями готовят сейчас хор «Яунисте» Каунасского политехнического института имени Антанаса Снечкусас, женский народный хор «Эгле» Вильнюсского Дворца культуры строителей, хор «Добилас» работников Министерства сельского хозяйства.

Традиционной стала в Литве декада искусств «Играем для рабочих». Нынешней весной в пятый раз на сцене Дворца культуры и спорта Каунасского завода искусственного волокна имени 50-летия Великого Октября показали лучшие спектакли драматические и музыкальные театры. В фойе была развернута выставка работ сценаристов. На спектаклях и встречах с мастерами искусств побывали не только труженики завода искусственного волокна, но и других предприятий города.

Всестороннее улучшение культурного обслуживания сельского населения было и остается важной задачей. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по этому вопросу дало новый импульс движению художественной интеллигенции за усиление шефской работы в деревне. Более четкой координации действий способствовало создание междуведомственного совета по культурно-просветительной работе. Его возглавил министр культуры И. Белинис. На одном из заседаний совет обсудил, в частности, работу клубных учреждений и киносети Паневежского района.

Многосторонние шефские связи тружеников сельского хозяйства с мастерами искусств. Ведущие творческие коллективы часто приглашают селян на свои спектакли. Десять лет Академический театр драмы поддерживает тесные связи с тружениками колхоза «Вижонис» Утенского района; республиканский Молодежный театр открыл свой филиал в колхозе «Дайнава» Алитусского района.

Трудно переоценить плодотворность постоянной заботы хозяйственных руководителей о развитии самодеятельного искусства. Так поступают, в частности, в колхозе «Моседис». Теперь это хозяйство носит имя 40-летия республики. В колхозе непрерывно крепнет престиж художественной самодеятельности, растет ее влияние на все стороны жизни артели¹.

Важную работу по эстетическому воспитанию проводит республиканское общество народного искусства. По его инициативе организуются традиционные праздники ремесел. Так уж повелось: в Литве каждый район славен определенным видом художественного творчества. Окрестности Шяуляя, к примеру, богаты залежами глины, издавна славятся гончарами. Вот почему дни гончара проходят именно там. Друскининкай издавна был средоточием литейного производства. Не удивительно, что дни кузнеца собирают в этом курортном городе большую аудиторию. Паневежис избран местом проведения дня ткача.

Только в профсоюзной сети сегодня в Литве насчитывается 130 клубов, 120 библиотек, 1 712 красных уголков. Мы уделяем самое серьезное внимание дальнейшему укреплению мате-

¹ Очерк о колхозе «Моседис» публикуется в этом номере журнала.

И. Ужурнис в часы творчества в своей мастерской.

Фото А. Полениса

Ирена Славинскайте, архитектор колхоза «Пяргале» Кельмесского района.

Фото А. Дилиса

риально-технической базы культпросветучреждений. За годы десятой пятилетки в республике сооружено шесть районных Домов культуры; в колхозах и совхозах открыты клубы с залами на 10 715 мест. Телефонизированы все сельские зональные Дома культуры (их у нас 206).

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» особое внимание обращено на необходимость с максимальной отдачей, независимо от ведомственной принадлежности, использовать все имеющиеся в стране культурно-просветительные учреждения для развертывания политико-воспитательной, культурно-массовой и спортивной работы. Приведу примеры, показывающие, как организуют дело клубные учреждения профсоюзов.

В восемь часов утра открывается республиканский Дворец культуры профсоюзов в Вильнюсе, и только в полночь гаснут огни в его окнах. Каждый день в среднем до пяти тысяч горожан — людей разных возрастов и профессий — находят здесь занятия по душе. Тематические вечера и вечера отдыха, лекции из цикла «Навстречу XXVI съезду КПСС», конкурсы дискотек, вечера клубов «Для тех, кому за 30» и «Кругозор», многие другие мероприятия может посетить каждый житель столицы республики, независимо от того, в каком районе он живет.

Более семидесяти коллективов художественной самодеятельности, любительских объединений и клубов по интересам работают во Дворце культуры. Объявления об очередном наборе участников широко публикуют городские газеты, транслирует республиканское радио. Дворец культуры оказывает методическую помощь участникам художественной самодеятельности завода электроизмерительной техники (у этого предприятия пока нет своего клуба), ремонтно-строительного треста № 1, рабочих общежитий.

Коллектив Вильнюсского завода сверл по итогам работы за прошлый год награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В кружках художественной самодеятельности заводского клуба занимаются дети рабочих не только этого, но и других предприятий города. Семь лет назад в клубе начал действовать филиал республиканской филармонии. Лекции читают опытные музыковеды. В концертах участвуют: симфонический оркестр под управлением народного артиста Литовской ССР И. Домаркаса, камерный оркестр (дирижер — народный артист СССР С. Сондецкис), ведущие солисты.

Разнообразные формы работы использует Каунасский Дворец культуры профсоюзов¹. Здесь прочно утвердились ежегодные смотры самодеятельных народных театральных коллективов. Традиционными стали веселые праздники «Играй, Юргялис» и недели музыки. Двери Дворца культуры широко открыты для всех жителей города.

Успешной работе по эстетическому воспитанию способствует планомерная подготовка кадров культпросветработников. Только в профсоюзных клубных учреждениях республики их насчитывается свыше 1 200, две трети — специалисты с выс-

шим и средним специальным образованием. В Клайпеде начал действовать музыкальный факультет республиканской консерватории. Он готовит руководителей художественной самодеятельности.

Однако мы знаем: можно и нужно сделать больше. До сих пор в республике не хватает квалифицированных культпросветработников. С этим мы сталкиваемся чаще всего на селе. Один из самых популярных жанров художественной самодеятельности — вокально-инструментальные ансамбли. Они требуют серьезного внимания, умелого руководства. И здесь многое решают кадры: система и масштаб их подготовки, вдумчивое распределение, готовность окружить их вниманием на местах.

Более действенной, на наш взгляд, должна быть помощь клубным учреждениям со стороны научно-методического центра. Он создан на базе научно-методического кабинета культпросветработы и Дворца народного искусства.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества» в качестве одной из первоочередных задач предложено принять действенные меры для коренного улучшения научных исследований в области культурно-просветительной работы. По нашему мнению, настало время создать в Литве республиканский научно-исследовательский центр по проблемам культуры. Его сотрудники могли бы взять на себя, в частности, разработку рекомендаций для повышения эффективности работы культпросветучреждений.

Необходимо всемерно крепить сотрудничество клубов и Домов культуры с производственными коллективами. Больше внимания следует уделять строительству культпросветучреждений (особенно сельских и зональных Домов культуры).

Как и весь советский народ, трудящиеся Литвы деятельно готовятся к XXVI съезду КПСС. С позиций высокой требовательности подходим мы к оценке своего труда.

«Каждый съезд,— говорил товарищ Л. И. Брежнев на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС,— открывал новые горизонты перед нашей партией и страной. Уверен, что таковым будет и предстоящий съезд, призванный определить стратегию и тактику борьбы на наступающем этапе коммунистического строительства».

Многогранная деятельность культпросветработников Литвы обеспечивает плодотворное использование художественного творчества в коммунистическом воспитании трудящихся, в их мобилизации на достижение новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Присущими только им формами и средствами, клубы и Дома культуры воздействуют на мировоззрение человека, его мораль, убеждения и художественные вкусы. Эстетическое воспитание, постижение прекрасного тесно связано для каждого члена нашего общества с познанием действительности, воспитанием передовых революционных и гуманистических идей, с интернациональным, нравственным воспитанием.

Клубные учреждения республики встречают XXVI съезд КПСС новыми успехами. От качества их работы во многом зависит осуществление благородной задачи, поставленной партией,— задачи формирования нового человека, активного строителя коммунизма.

¹ Об опыте работы Каунасского Дворца культуры профсоюзов рассказывает в этом номере журнала его директор К. Ваейшкис.

Этнографический ансамбль «Садуя» выступает в одном из реставрированных дворов старого Вильнюса.
Фото Г. Свитойюса

РУКИ, которые сеют хлеб и растят розы

Н. ГОЛОВКОВА, наш спец. корр.

Сегодня после работы колхозники спешат домой — нигде не встретишь судачащих соседок, пустуют магазины и уютное кафе на старой мельнице, закрыт кинотеатр, так как не продано ни одного билета. Четыре дня осталось до республиканского праздника песни, но даже Лайма Дабриене — очень строгий художественный руководитель хора — перенесла репетицию на завтра и выпустила хористов по домам. Да и сама только пришла, вооружилась большими садовыми ножницами и принялась подстригать колючий кустарник, окружавший дом низким зеленым заборчиком. Поселок Моседис прихорашивается. Ни одна усадьба, ни один дом не должны остаться неприбранными: кто-то подкрашивает облупившийся наличник, кто-то спешно разжигает костер из старого хлама, кто-то стрекочет механической ручной косилкой на газоне... Завтра придет Тваргдарайтис.

Кто же такой Тваргдарайтис, почему его ждут к себе в гости все 1 600 жите-

лей колхоза Моседис и готовятся к его приходу в полной уверенности, что он не обойдет вниманием ни один дом?

— Тваргдарайтис — это очень большой человек, самый авторитетный в колхозе, — объясняют мне и улыбаются так, что не поймешь: то ли говорят в шутку, то ли серьезно. — Его боятся лодыри и неряхи, с ним считаются самые неисправимые корыстолюбцы, «выжимающие» копейку из каждого клочка приусадебной земли. Похвала Тваргдарайтиса — лучшая награда, а укор — позор перед односельчанами. Он наводит порядок в поселке. Если перевести с литовского его имя, то так и будет: «человек, который наводит порядок».

Поселок разбросал свои маленькие нарядные домики на живописном косогоре в излучине реки Бартувы — такой тихой, немногословной, работающей, что невольно напрашивается сравнение с характером жителей Жемайтии — западной окраины Литовской республики. Старая мельница у моста, пышные вязы

над водой, в беспорядке разбрелось по зеленой поляне стадо огромных серых валунов, а наверху яркие веселые крыши домов, умытые коротким летним дождем — все это словно с картины художника-романтика, собравшего воедино все очаровавшие его сельские пейзажи.

— Красивые здесь места, — сказала я. Но секретарь Скуодасского райкома партии Ионас Заляпуга, для которого Моседис в течение десятилетия был родным, удивленно посмотрел на меня: «Места?» и спохватился! «Ну да, вы же не знаете, как рождалась эта красота».

И вот тогда я еще раз увидела Моседис, на этот раз не лубочно-картинный, а настоящий — живое сердце крупного хозяйства, которому этим летом, когда мне и посчастливилось здесь побывать, в дни юбилея республики, было присвоено почетное имя «40-летия Литвы». Этой наградой отмечены производственные достижения колхоза. Эта награда — и признание тех социальных изменений в укладе жизни, к которым стремится ныне современная деревня, повышая уровень благосостояния селян.

С экономической точки зрения колхоз Моседис всегда считался в Скуодасском районе благополучным — план выполнялся и когда в начале пятидесятых годов у него было всего 4 трактора, и когда в шестидесятых их число перевалило за полусотню. Однако со временем все заметнее стал такой парадокс: до-

ходы колхозников росли, а хозяйство теряло людей. Его несколько раз укрупняли, объединяя с соседними колхозами, росла площадь обрабатываемых полей, а число работников уменьшалось. Особенно беспокоил отток молодежи: юноши и девушки после окончания школы уезжали в город учиться и уже не возвращались. Даже если выбирали сельскохозяйственную профессию, стремились обосноваться поближе к большим городам — Вильнюсу, Каунасу, Клайпед, Шяуляю. Возвращаться в свою, как они говорили, «глухомань» никто не хотел. Скуодасский район, действительно, самый отдаленный от крупных культурных центров республики, он находится на границе с Латвией. Да и в самом Моседисе жители были разбросаны по хуторам. До ближайшего магазина надо шагать полем километра три, а в кинотеатр добирались либо на своих мотоциклах, либо на попутной машине.

Чтобы объединить людей, облегчить их труд, улучшить бытовое и культурное

Хор поселка Моседис

Фото П. Катаускаса

обслуживание, надо было начинать строить. И в 1962 году здесь поставили первую ферму, отвечающую современным требованиям. К этому же году относятся и самые старые в поселке жилые дома. Стройка и поныне не утратила своего значения, она остается одной из главных задач хозяйства: только за годы десятой пятилетки шестьдесят семь въехали в двух-, трехэтажные коттеджи по индивидуальным проектам, а на центральной площади колхоза заканчивается возведение новой амбулатории, начато строительство Дома культуры и промтоварного магазина. В колхозе не осталось ни одной грунтовой дороги: и в самом поселке, и к отдаленным фермам ведет асфальт. Сейчас даже трудно себе представить, каким был Моседис всего 20 лет назад.

И все-таки Ионас Заляпуга, говоря о рукотворной красоте здешних мест, явно не только стройки имел в виду. Однако при чем здесь, например, река? Бартува текла тут всегда, и бег ее был ровен, независимо от того, беда или радости потрясали людей, что селились по ее берегам. И тогда Ионас Заляпуга без лишних слов повернул машину и, проехав, километра четыре в сторону райцентра, остановился у моста через глубокий овраг. На дне его шелестел ручеек.

— Такой была Бартува, пока ей не помогли мелиораторы. Кого мог напоить этот ручей? А наша полноводная Бартува только в Моседисе поит стадо в тысячу голов, орошает 108 гектаров пастбищ.

Расчищая ложе реки, соорудая каскад небольших плотин, люди, конечно, в первую очередь думали о пользе. Но не забывали — и это делает им честь — о красоте, полагая, что одно нисколько не мешает другому.

Конечно же, можно было выкорчевать старые дубы и срыть холм, который стал островом, когда разлилось на краю поселка искусственное озеро. Но дубрава всегда была мила молодежи, сюда на танцы собирались те, кого сейчас в колхозе зовут ветеранами. И нынешние парни и девочки считают, что нет лучшего места для выпускного бала или веселого карнавала в честь уборки урожая. Казалось бы, одни заботы от сохраненной дубравы: не так-то просто содержать ее в порядке — материалы для подновления маленькой деревянной эстрадки, танцплощадки, скамеек надо привозить на лодках. Зато как далеко слышны песни, летящие над водной гладью...

Можно было снести и старую мельницу — она отслужила свое и стояла жал-

кая в своей бесполезности. Но председатель колхоза Аполинарас Кветкаускас решил иначе. Человек он. рачительный, из тех, кто гайку на дороге не перешагнет, поднимет, — может согдаться в хозяйстве. А тут крепкое, добротное строение. Собрал правление, стали думать, как оживить мельницу. Издавна повелось, что именно мельница была в Литве средоточием последних новостей. Сюда съезжались крестьяне с самых дальних хуторов, и, пока крутился тяжелый жернов, неторопливо перемалывая зерна, текла беседа — о погоде, об урожае или двойне у молодых на соседнем хуторе.

Давно уже муку привозят с мелькомбината, колхозники переехали в поселок, но старая мельница по-прежнему собирает вокруг себя людей. Теперь в городском ресторане не встретишь жителей Моседиса, наоборот, многие горожане любят посидеть в прохладном кафе, где в жаркий летний день так уютно журчит вода за стеной. Для удобства приезжих пришлось даже устроить возле мельницы стоянку автомашин. А для тех, кто захочет погостить подольше, на верхнем этаже — гостиница, маленькая, всего на пять номеров.

Для делового человека соображение целесообразности — весомый критерий оценки того или иного действия. И Кветкаускас соглашается: может быть, построить настоящее большое кафе с массовой посадочных мест и богатой дневной выручкой было бы выгоднее. И целесообразнее не держаться за дубровник на острове, а устроить танцплощадку в другом, более удобном месте. И совсем уж неразумно, исходя из той же целесообразности, устраивать в летнюю страду обязательный выходной по воскресеньям: летний день год кормит.

Кветкаускас соглашается: может быть. Как настоящий жемайтиец, он скуп на слова, да и что тут спорить? Он улыбается и говорит только: «В 1979 году из колхоза ушли два работника. А пятнадцать человек к нам пришли проситься. Всех взять не смогли — некуда селить. Да и не надо нам столько, свои дети растут».

Лайма Дабриене, учительница Моседисской средней школы, живет здесь уже двадцать пять лет. Она насчитала шестьдесят выпускников своей школы только среди специалистов высшего и среднего звена. В прошлом году она выпустила очередной класс — 23 человека. Семеро из них стали колхозниками: одна учительница, две девушки работают в полеводстве, четыре парня — механизаторы. Остальные кто здесь же в Моседисе — в магазине, на почте, в амбулатории, на

комбинате бытового обслуживания, а кто уехал учиться. Конечно, быть на сто процентов уверенным, что все до одного вернется в родной колхоз, нельзя — жизнь складывается по-разному. Одно она говорит наверняка: «Им есть с чем сравнивать. Дело даже не в том, что в поселке асфальтированы и электрифицированы все улицы, в каждом доме телефон, газ, горячая вода. Жителей Моседиса отличает особое мироощущение, я назвала бы его так: стремление к эстетическому самовыражению, к красоте».

Признаюсь, это утверждение несколько озадачило меня. Каждый из нас стремится сделать свою жизнь красивой, вот только понятие о красивой жизни у всех разное. Одни ассоциируют красоту с модой и стремятся разнообразить свой гардероб, мебель в квартире, содержимое книжных полок. Другие считают, что главное — основательность, положение в обществе, так как влиятельный человек диктует нормы жизни, морали, красоты. Третьи парят в эмпиреях, четвертые предпочитают рестораны. Дабриене — учительница и потому привыкла к точным и емким формулировкам. Отметая всю мишуру, она говорит: «Красота — это высшая степень целесообразности».

Когда в центре машинного двора решили вырыть пруд, идея была обоснована необходимостью смягчить жару и погасить пыль на закрытом асфальтовом пятачке. А теперь начальник механических мастерских, подведя меня к неглубокому водоему, в котором плескались утки и мелькали в водорослях красные спинки рыбок, спросил без обиняков: «Правда, красива!». И только потом добавил, что, до тех пор пока не вырыли этот пруд — в добрых двести квадратных метров площади, — не могли навести порядок на машинном дворе: кругом, как на свалке, валялись детали машин, запасные части — теснота: не пройти, не проехать. А теперь ни одна машина, ни один агрегат не появляются на дворе грязными — не принято. Весной здесь устраивают парад техники и торжественно провозжат механизаторов в поле.

В Моседисском Доме культуры работают всего два человека: директор Косте Пекене и методист Стефа Янушке. Впрочем, самого Дома культуры еще нет, он строится. И культпросветчики пока занимают две комнаты в сельсовете. Они весьма оптимистично уверяют, что их клубная площадка — весь Моседис. И, судя по всему, для оптимизма есть основания. В колхозе работают 850 человек, 465 из них — участники самодеятельности. Ни одно событие в жизни колхоза или поселка не остается вне внимания и деятельного участия клубных работников и их помощников, среди которых — добрая половина жителей поселка.

В колхозе почти у каждой семьи есть свое хозяйство: сады, огороды, 600 коров в личном владении. Люди без дела не сидят. И все-таки дважды в неделю не от скуки, а отложив свои дела, они идут заниматься в хоре. Что тянет их сюда? Взять хотя бы председателя колхоза Аполинараса Кветкаускаса. Забот у него — не пересчитать: хозяйство крупнейшее в районе, кроме того, он депутат Верховного Совета СССР, наконец, просто отец шестерых детей. Что дает ему, столь занятому человеку, хор? Кветкаускас долго молчит, потом, отыскав резон, говорит: «Общение с односельчанами не только в кабине, и не только в работе». Но тут же вспоминает,

что ходил на репетиции моседисского хора еще задолго до того, как стал председателем, да и, вообще, жил в другом колхозе. И тогда он смеется: «Значит, и нет никакого рационального зерна — просто люблю петь в хоре, люблю красивые песни».

На следующий день Кветкаускас уезжал в командировку. И хотя близилось время уборки урожая, он был спокоен за людей, за свое хозяйство: отлаженный механизм сработает без перебоев. На республиканском празднике песни, посвященном 40-летию Литвы, не удасться выступить — это жалко. И то, что без него в этом году пройдет по поселку Тваргдарайтис, тоже обидно.

Тваргдарайтиса придумали десять лет назад. И благодаря этой счастливой выдумке не только изменились улицы поселка Моседис, изменился уклад жизни многих колхозников — именно Тваргдарайтис научил их любить красоту, стремиться к ней в своей повседневной жизни.

Десять лет назад Моседис переживал странное время. Выросли доходы колхоза. К тому времени многие уже успели обзавестись отличными усадьбами, развели богатое подсобное хозяйство. С полной отдачей колхозники трудились на общественных полях и фермах, а в выходные дни обрабатывали личные участки. Но вместе с увеличивающимися доходами росли заборы между усадьбами, разделяли людей. Даже в гости друг к другу перестали ходить: было некогда.

Совсем недавно, переселившись с удаленных хуторов, люди искренне радовались сближению, возможности общаться. И вот, словно между усадьбами вновь пролегли километры. Произошло это незаметно: в заботах по устройству дома, личной фермы, гаража, сада, огорода — все вроде бы в хозяйстве нужно. Не успели оглянуться — как каждый дом стал крепостью.

Впрочем, нет, не каждый. Есть в Моседисе организация, которая, не пользуясь никакими официальными полномочиями, по традиции облечена доверием односельчан. Это женсовет. Сюда входят самые уважаемые и самые деятельные люди колхоза: учителя, врачи, главные специалисты хозяйства, передовые колхозники. В женсовете всегда было много участниц хора, известных своей общительностью, веселым нравом, готовностью на выдумки. Жизненное благополучие для них не ограничивалось достатком в семье. И на одном из заседаний женсовета было решено устроить смотр усадеб, чтобы хоть как-то расшевелить домовитых односельчан.

Для начала они уговорили своих мужей, чтобы помогли, как бы незначай — кто за инструментом, кто за крючками для удочки — обойти все усадьбы. А однажды утром на площади перед сельсоветом заиграли музыканты, созывая народ — начался карнавал с чертями, гномами, Бабой-Ягой. Когда площадь заполнилась, на крыльцо сельсовета вышел человек во фраке и цилиндре. Хор пропел славу Тваргдарайтису — человеку, который наводит порядок. И длинное шествие двинулось по поселку. В конце веселой колонны плелась облезлая старая лошада, впряженная в скрипящую грязную телегу, на которой сидела Баба-Яга. Многим хозяйкам пришлось в тот день краснеть, получая в награду от нее метлу — вымести захлащенный двор. И только один домик, который стоял у всех на виду, не отгороженный

от людей забором, с цветником перед крыльцом, аккуратный и красивый, получил от Тваргдарайтиса чеканную медаль. Ее торжественно прибили на стену дома — на славу и на счастье.

Сегодня на многих домах в Моседисе можно увидеть памятные медали. То в виде фантастической птицы, то в виде цветка или подковы, и обязательно с указанием года — когда усадьба признана лучшей в поселке. А вот метлу Баба-Яге уже давно не приходилось вручать никому. Да и не встретишь нигде ни заборов, ни запущенного участка. Сады и огороды «спрятаны» за дом, в глубину двора. У каждой усадьбы появилось свое лицо: кто застал участок зеленым ковром травы и подчеркнул его мягкость одиноким кустом розы, кто на японский манер устроил «сад камней», а кто напустил в крохотное искусственное озеро рыбок и соорудил в нем миниатюрный фонтан. В Моседисе нет двух усадеб похожих друг на друга. И потому не устаешь ходить по поселку и удивляться выдумке его жителей.

О моседисском музее мне впервые рассказали еще в Вильнюсе. Он существует восемь лет, а в этом году стал уже государственным учреждением — республиканский комитет охраны памятников природы выделил ему две штатные единицы. А началось все с того, что врач моседисской амбулатории Интас Вацлавас «защудил»: начал стаскивать к своей усадьбе камни, причем, не такие, что в кармане унесешь, а здоровые валуны. Приметит где-нибудь в поле метрового богатыря и, дождавшись зимы, идет к председателю колхоза просить трактор, чтобы волоком притащить «украшение» к усадьбе. Страстный любитель путешествий, он из поездок никогда не возвращался с пустыми руками, и со временем вокруг дома Вацлаваса разрослась настоящая ботаническая сад. Здесь между валунами и экзотическими пальмами свободно разгуливают павлины с роскошными хвостами. Розовые лилии в пруду вздрагивают от прикосновения ярких заморских рыб. В лукошке у колодца пищат пятеро только что вылупившихся фазанят. Дикобраз взъерошил, завидя чужих, колючки на спине и, недовольно фыркая, сошел с нагретой солнцем тропинки.

И все-таки моседисский музей камня и растений привлек мое внимание не в качестве колхозной и даже республиканской достопримечательности. Сколько замечательных музеев живописи, скульптуры, этнографии создано энтузиастами в деревнях и селах. Однако говорить о воспитывающей роли домашних музеев чаще всего можно лишь с предположительной интонацией. Местные жители, хотя и любят при случае прихвастнуть перед приезжими, мол, и мы не лыком шиты, однако сами, однажды побывав в домашнем музее, больше сюда не заглядывают.

По-разному относились и в Моседисе к странному увлечению доктора Вацлаваса. Но даже те, которые посмеивались, завидя где-нибудь любопытный камень, считали своим долгом сообщить Интасу. А потом все больше стало появляться охотников помочь в устройстве сада. Сейчас музей занимает двадцать гектаров, а улицу, что ведет к нему, вымостили булыжником, асфальт не выдерживал тяжести «экспонатов».

Но вот музей оформился, и быть бы ему обычной достопримечательностью, если бы не пришел в Моседис Тваргда-

райтис и не началось великое переустройство усадеб. Многим захотелось создать у себя на участке нечто подобное «райскому уголку» музея. Однако, увлеченные созданием красоты, люди уже не могли остановиться на малом. Два года назад колхозники на общем собрании решили у реки разбить большой декоративный сад. Началась работа, которая рассчитана на многие годы, и ведется она по всем правилам зеленой архитектуры. Музей Вацлаваса стал ее организующим центром: здесь выращивают рассаду, изучают книги по планировке зеленого хозяйства, спорят о взаимосвязи пользы, удобства и красоты.

Колхозники любят Тваргдарайтиса: он сблизил их, потому что людей всегда сблизает стремление к красоте. А колхозное начальство утверждает, что Тваргдарайтис укрепил дисциплину в хозяйстве. Надо сказать, что бассейны с рыбками и фонтанами, экзотические растения, декоративные мхи и лишайники на камнях — все это обходится в копейку. Один только метр каменного бордюра у дома аптекаря, как мне сказали, стоит сорок рублей, а зеленая ограда из фустов туи — около двухсот. Продавцы моседисского магазина заметили, что с тех пор как пошел по поселку Тваргдарайтис, влетеро уменьшилась выручка от продажи вина и водки. Потому и успели здесь позабыть о прогулах, опозданиях, недоброкачественной работе — этих вечных спутниках «зеленого змия». А крепкая дисциплина труда, добросовестность каждого колхозника позволили гарантировать восьмичасовой рабочий день и выходные по воскресеньям даже в горячую летнюю страду. Увеличилось время досуга — время, которое в деревне традиционно уходило на развитие собственного хозяйства для получения дополнительных доходов. И сейчас этому уделяется немало внимания. Но доходы перестали быть самоцелью. Появились другие критерии оценки жизни. Да и не удивись сегодня никого ни городскими удобствами, ни достатком в доме сельского хозяина. Это стало нормой. Однако в понятие «качество жизни» входит не только комфорт, житейское благополучие, но и духовный рост — стремление к творческому, эстетическому самовыражению во всем: в работе, в быту, в организации досуга, в отношениях между людьми. Духовность невозможна без воспитания потребности в красоте, без осмысления ее как жизнеутверждающей силы.

В пять часов закончился в колхозе рабочий день, все разошлось по домам, и фотокорреспондент расстроился: нельзя будет снять неоднократного лауреата республиканских конкурсов — знаменитый моседисский хор. «Подождите полчаса», — сказала Лайма Дабриене и села на велосипед. Вскоре хористы в концертных костюмах были уже у здания женсовета. Люди разных возрастов и профессий, много семейных пар, они были довольны нечаянным сбором: лишняя репетиция перед праздничным песенником никогда не помешает. «Пойдем в сад камней», — решили все, — там вольнее дышится».

И над поселком потекла песня. О руках, которые сеют хлеб — символ жизни и сажают розы — символ красоты. О руках, которые делают человека счастливым.

Выступает ансамбль песни и танца «Гия» Каунасского завода искусственного волокна имени 50-летия Октября.
Фото А. Палениса

Ансамбль Каунасского Дворца культуры профсоюзов.
Фото Сабаляускаса

ДОМ, открытый для всех

К. ВАШЕЙКИС,
директор Каунасского
Дворца культуры профсоюзов

Как-то еду я утром в троллейбусе. Час пик: машина переполнена; пассажиры, еще не вполне проснувшиеся, озабочены своими делами, спешат на работу, молчат. А два парня на задней площадке разговорились о смотре-конкурсе самодеятельных театральных коллективов — «Каунасская рампа», который на днях открылся во Дворце культуры профсоюзов. Разгорелся спор: спектакль какого театра был интереснее. Рядом с ними стоял солидный мужчина, как оказалось, житель Юрбаркаса, он не удержался, чтобы не выступить в защиту театра своего родного города, и очень убедительно стал доказывать преимущества режиссуры юрбаркасского спектакля. Однако, когда в заключение своей энергичной речи он безапелляционно заявил, что «приз Каунасской рампы за нами», заволновались и другие пассажиры. Тут оказались почитатели театра из Вильнюса, они призывали не спешить с выводами. Разделились во мнениях и каунасцы: город выставил на конкурс сразу три театра. Давно вышли из троллейбуса два зачинщика спора, про них уже успели забыть, новые пассажиры включились в общий разговор... Увлеченный спором, я чуть не проехал свою остановку.

А родилась традиция семь лет назад, когда народный театр Дворца культуры

профсоюза решил отметить свой юбилейный двухсотый спектакль. Это один из старейших коллективов, он возник в 1946 году и стал колыбелью многих известных профессиональных актеров и режиссеров республики. Конечно, можно было пригласить на спектакль всех тех, кто ныне знаменит, но и Антанас Жякас, актер Каунасского драматического театра (он руководил нашим коллективом на протяжении десяти лет), и режиссеры телевидения Яунас Кялпша и Раймондас Чайкаускас, и заслуженные артисты республики Альгис Венскунас, Эльвира Жебартовичуте, Гражина Баландите да и, в общем, почти все воспитанники народного театра и без того частенько навещают нас. Ограничиться только парадной встречей «бывших» и «нынешних» было нельзя: любой спектакль — это праздник прежде всего для зрителей. И тогда решили отметить юбилей смотром самых сильных коллективов республики. Неделью шли спектакли, и всю неделю Дворец был словно на осадном положении. Одновременно мы можем принять 1 200 посетителей, заполнив все залы и фойе. Однако в дни Каунасской рампы во Дворце ухитрились размещаться больше двух тысяч человек.

Юбилей прошел. Но столь сильный интерес к самодеятельному драматическому искусству, о котором мы и не подоз-

ревали раньше, натолкнул нас на мысль не терять завязавшихся контактов с народными театрами. Было решено устраивать такие смотры ежегодно. Популярность «Каунасской рампы» продолжает расти. В этом году сразу после того, как мы объявили состав участников — расклеили афиши, дали сообщение в газете, билеты на «рампу» стали настоящим дефицитом.

Накопленный опыт организации и проведения традиционных массовых мероприятий выявил закономерность в клубной работе: чтобы успех Дворца культуры не был случайным и эпизодическим, необходимо постоянно искать и внедрять новые формы работы. Если мы в течение двух лет не предложим городу ничего принципиально отличающегося от традиционных мероприятий, проводимых в любом другом клубе, наша популярность резко упадет, уменьшится приток новых сил во Дворец, снизится требовательность к себе, а значит, и качество работы. Действительно, зачем человеку ехать к нам, в центр города, если в собственном заводском клубе его ждут такие же лекции, концерты художественной самодеятельности и праздники, посвященные красным датам календаря?

Просто обслуживать тех, у кого нет на предприятии собственного Дома культуры, кто живет поблизости, или же искать

новые клубные формы? После «Каунасской рампы» ответ был ясен. Определилось направление работы — массовые мероприятия.

...Устроены десять лет тому назад, праздник «сельская капелла» был весьма скромным экспериментальным мероприятием — попыткой возродить столь популярную раньше у литовцев форму организации досуга.

Сельская капелла — это не только пение. Это и пляски, игры долгими зимними вечерами, когда вся деревенька собирается в одном гостеприимном доме и серьезные обстоятельные разговоры старших чередуются с тихой песней; когда вдруг хозяин берет в руки гармонику, веселую мелодию подхватывает скрипка — и вот уже молодежь, притопывая деревянными башмаками по полу, вступает в круг...

Время меняло уклад жизни литовского крестьянина, менялись и формы проведения досуга. Наконец, танцы в клубе под электрогитары совсем оттеснили сельские капеллы, которые тихо угасали. Но пять-шесть из них еще жили, и среди них самая знаменитая — семья Юргялиса Гайжаускаса, которая твердо следовала народным традициям.

Двенадцать детей Гайжаускаса выросли под нехитрые напевы скрипки, кантеле, гармоники и остались верны сельской капелле. Эту семью мы пригласили на наш праздник, который так и назвали: «Играй, Юргялис!» И наш Юргялис показал сельскую капеллу в таком блеске, что на следующий год к нам отовсюду посыпались заявки на участие в празднике: сельские капеллы возрождались. Теперь только в Каунасе двенадцать коллективов. Да и сам праздник вышел за стены Дворца, слишком тесные для всех желающих в нем участвовать. Даже городской Дворец спорта, рассчитанный на 6 тысяч зрителей, вынужден проводить три концерта.

Мы обратили внимание на то, что среди наших активистов и постоянных посетителей очень мало ребят от 16 до 20 лет. Как, чем привлечь их во Дворец? Мы стали перебирать коллективы, к которым больше всего тянется именно эта категория молодежи.

Ансамбль бального танца «Сукурис» («Вихрь») еще в 1965 году получил звание народного. Пятьдесят человек регулярно собирались на занятия, оттачивали мастерство, выступали в различных концертах, но тем не менее жили весьма обособленной жизнью. Коллектив не уменьшался, но и не рос, в других клубах балльные танцы особой популярностью не пользовались. А массы молодежи творили свою моду на танцплощадках. И тогда бесценные руководители «Сукуриса» — главный врач профилактория радиозавода Чеславас Норвайш и его жена Юрате, кандидат медицинских наук, старший преподаватель медицинского института, предложили объявить конкурсы на лучшую «Янтарную пару». Могли смело сказать, что именно благодаря этим конкурсам, ставшим традиционными, в Каунасе, да, пожалуй, и вообще в республике, вы не встретите сегодня молодого человека, который не умел бы танцевать вальс по всем правилам. Пропаганда бального танца стала повсеместной: Министерство просвещения ЛССР издало приказ о танцевальных факультетах в средних школах. Томас Петрайкис, бывший танцор «Сукуриса», даже организовал танцкласс в детском саду. В Литве сейчас в самых

отдаленных районах созданы ансамбли бального танца, а пять из них уже получили звание народных.

Для нас не важно, подхватят нашу эстафету профсоюзные клубы, для которых мы являемся своего рода методическим центром, или же государственные учреждения культуры, как это случилось с праздником сельских капелл. Радость человека от соприкосновения с прекрасным не поддается ведомственной дифференциации. Именно поэтому мы постоянно привлекаем к своей работе профессиональные театры. Не мыслим, например, музыкальных вечеров без солистов государственной филармонии, да и наши лучшие коллективы частенько выходят с концертами за стены Дворца.

Праздник «Играй, Юргялис!» — детище Дворца культуры профсоюзов — стал популярным в республике особенно в последнее время. По примеру «Каунасской рампы» в Доме культуры завода резиновых изделий «Инкарас» стали проводить так называемую малую рампу — смотр драматических коллективов, еще не получивших звание народных. А во Дворце культуры строителей — смотр детской самодеятельности.

«Сонату» — народный ансамбль выразительного танца — хорошо знают в республике. Пожалуй, чаще всех ансамбль выезжает на гастроли, где дает 20 самостоятельных концертов в год, принимает участие в различных клубных вечерах. Его приглашают и в школы. Танец «Сонаты» — это всегда импровизация, построенная на элементах классического балета, пантомимы, национального танца — в традиции Айседоры Дункан. Для того чтобы создать пластический образ героини, например Офелии, Дездемоны, Лауры, Дульсиньи или Эдит Пиаф, надо знать их характер, темперамент, изучить эпоху, в которой они жили, быт, формировавший вкусы. К 100-летию со дня рождения М. К. Чюрлениса «Соната» подготовила сольные, парные и коллективные танцы по мотивам его цикла картин «Знаки Зодиака», «Квартет» и «Три прелюдии». Этой программой коллектив сопровождал рассказ лектора общества «Знание» в поездке по городам и селам Литвы.

Концерты проходят всегда при переполненном зале, а осенью, когда во Дворце культуры идет набор, больше всего желающих — заниматься в «Сонате». Программа занятий «Сонаты» своеобразна: здесь серьезно изучают классическую музыку, литературу, живопись, как литовскую, русскую, так и зарубежную. Кира Дауейтайте, больше двадцати лет работающая с коллективом, считает, что главный успех — в широком музыкальном кругозоре девушек. Они постоянные посетители симфонических, камерных концертов, не пропускают ни одной художественной выставки.

Именно такая серьезная работа больше всего и привлекала молодежь. Но ведь ансамбль не может расти бесконечно, новых сюда брали только тогда, когда кто-то уходил из него. И мы нашли выход, организовав традиционные недели музыки.

В конце ноября каждый вечер во Дворце — музыкальный. Здесь проходят «малые премьеры» — впервые исполняются произведения профессиональных композиторов, впервые перед большой аудиторией показывают свое мастерство молодые исполнители, выступают самодеятельные симфонические оркестры, са-

модеятельные и профессиональные хоры, разворачиваются жаркие дискуссии о современной эстраде, джазе, популярной музыке, в которых участвуют композиторы, исполнители, музыковеды и, конечно, просто любители музыки. Композитор Гедрюс Купрявичус считается кумиром молодежи. С его произведениями обязательно познакомится любой гость Каунаса, прослушав знаменитые мелодии Каунассских колоколов. Он ведет музыкальные программы по радио, а пригласительные билеты на его вечера импровизации расхватываются мгновенно.

Неделя музыки собирает огромную аудиторию — людей разных возрастов, интересов, вкусов, она знакомит со всем многообразием музыкальной жизни.

Конечно, мы могли бы просто организовать, скажем, музыкальный лекторий, но вряд ли его эффективность могла бы сравниться с большими вечерами недели музыки.

В последнее время все чаще приходится слышать, что массовые формы клубной работы устарели, нужны камерные мероприятия, направленные на ограниченную аудиторию, так как это помогает установить более тесный контакт с людьми. Мне кажется совершенно неправильной ориентация на камерные формы в ущерб массовым. У каждой из них — свои задачи. Во Дворце культуры профсоюзов в различных коллективах занимаются две с половиной тысячи взрослых, восемь клубов по интересам объединяют полторы тысячи. Если раньше мы радовались, когда в клуб для женщин записывалось много желающих, то теперь радуемся, если можем всех вместить: в клубе сегодня 300 человек и мы уже вынуждены ограничивать набор. Впрочем, это касается и других любительских объединений, коллективов художественной самодеятельности. Так что если мы будем ориентироваться на малую аудиторию, то вообще станем домом для избранных — для постоянного актива Дворца. А ведь мы даже не заводской клуб, рассчитанный прежде всего на определенную категорию людей, а межреспубликанский Дворец — дом для всех без исключения. Вообще, мне кажется, конкурсный отбор в тот или иной коллектив неизбежно губит его. Надо, чтобы в наших многочисленных ансамблях, хорах, клубах по интересам люди росли и несли дальше полученный здесь заряд творческой активности, необходимо постоянное обновление коллективов — только тогда мы сможем устранить противоречие, которое частенько смущает культработников: как совместить высокое мастерство и массовость?

Однако для обновления коллективов нужен приток свежих сил, людей, которые хотят у нас заниматься, которые для начала просто придут и посмотрят: что же интересного в этом Дворце культуры. Именно задачу привлечения внимания к нашей работе, пробуждения интереса к клубным формам проведения досуга решают массовые мероприятия. Надо только постоянно искать новые формы, знать, что именно ждут от нас люди, на что они откликнутся охотнее всего. Только тогда Дворец культуры действительно будет домом для каждого, домом для всех.

Свою палитру — каждому

А. ЧАЙКОВСКИЙ,
искусствовед, заведующий сектором
изобразительного искусства
Бурятского РНМЦ

Чувствую в высказываниях Ю. Шушковского дух и радость поиска, в рассуждениях О. Ремеза — всезнающую мудрость. И та, и другая позиции справедливы. И разговор на эту тему позволяет лишний раз задуматься над собственной практикой.

— Учить тому, чему они хотят научиться, — говорит Ю. Шушковский. — Тем мы и живы.

— Учить тому, чему руководитель творческого коллектива может научить, — утверждает О. Ремез.

Высокое и необходимое требование к руководителю самодеятельности. На практике еще приходится учить тому, чего... не знаешь. Учить, например, прибегая к помощи специалиста-консультанта, какому-то редкому виду графики, если ты считаешь, что это нужно автору. Или учить тому, что по убеждению художника, ему совсем не нужно...

Дискуссия задела меня за живое. Раньше я и не предполагал, что между театральной самодеятельностью и изобразительным искусством столько общих «точек соприкосновения», «болевых» в том числе.

Семь лет назад, когда мы начали объединять художников-любителей и народных мастеров Бурятии, было много споров, в какой форме это сделать. По опыту работы РНМЦ ряда областей я знал, что в большинстве случаев самодеятельные художники занимаются в студиях по единой для всех программе.

Но как нам применять общие методы в работе с такими сложившимися, разными живописцами, как Л. Доржиев, В. Драчев, Ц. Цыбанов? Чему учить опытного портретиста Д. Баторова, графика Ц.-Н. Очирова? Что мы можем подсказать известному краснодеревщику С. Савельеву, резьба которого украшает дома, мебель, утварь соседей, знакомых?

А всегда ли студийные формы обучения в работе с начинающими художниками помогают воспитать самобытную индивидуальность?

Мы решили отказаться от учебной студии с ее обязательной программой, массой подготовительной работы, этюдов на заданную тему. Чтобы объединить и молодых живописцев, и народных мастеров, определили формы занятий — общие встречи и индивидуальные консультации.

Даже тем, кто приходил к нам, совсем не умея рисовать, и просил научить этому, мы сразу давали холст или ватман, краски на выбор, говоря: напишите, как

можете, то, что вы сами больше всего любите. Нам хотелось, чтобы человек скорее высказал то, ради чего пришел в искусство. А потом уже, на конкретных работах, начинался разговор о композиции, цвете, правомерности использования того или иного материала. В работе с начинающими художниками мы строго придерживаемся принципа: никаких общих рекомендаций. Подсказывая, советуя, стараемся помочь им выявить свою индивидуальную творческую манеру.

При клубе мы организовали коллективную творческую мастерскую (она же консультационный пункт), пригласив на должность штатных методистов мастеров-профессионалов — живописца М. Москвитина и скульптора, чеканщика, заслуженного деятеля искусств Бурятии М. Эрдынеева.

Техника живописи, чеканки, технология работы с материалом — вот то, чему мы со спокойной совестью учим на общих занятиях. Но опять же тех, кто этого хочет, и тех, кому это необходимо.

Но главное, к чему мы стремимся, — это не столько научить владеть техникой, сколько развить образное художническое мышление. Мы хотим расширить представление участников клуба о самом предмете изобразительного искусства.

Занятия в коллективной творческой мастерской строятся так. Самодеятельные художники, приезжая на консультации и заседания клуба, привозят не только готовые работы, но и неоконченные и продолжают писать под руководством М. Москвитина, получая квалифицированные советы. Мы организуем и совместные выезды на этюды, а летом проводим семинары с практическими занятиями на так называемой творческой даче. Помогают любителям и совместные обсуждения работ товарищей у нас в клубе или на творческих четвергах в Союзе художников. Бываем мы на выставках профессионалов, в их мастерских, где художники делятся «секретами» мастерства. Все это дает любителям новые знания, расширяет кругозор и в конечном итоге помогает развитию самобытных граней дарования. А наша задача — уметь вовремя подсказать человеку, на что обратить внимание, а что отбросить как чуждое его стилю или оставить как «пробу пера». Опытный художник Л. Доржиев принес как-то к нам в клуб несколько небольших листов с композициями по мотивам бурятского национального орнамента. Но они не были копиями тех традиционных росписей, которые

Доржиев наблюдал с детства в родном селе на старинной мебели, предметах домашнего обихода. Хорошо знакомое, привычное претворилось фантазией художника в оригинальное и самобытное. Используя элементы национального орнамента, он создавал свои неповторимые композиции, работал над сочетанием красок. И старинная традиция обрела новую жизнь. Мы посоветовали Л. Доржиеву заняться разработкой таких орнаментальных композиций основательно. Теперь у него целая серия листов, и ни в одном из них не повторяется ни рисунок, ни сочетание тонов. РНМЦ, экспертная комиссия Объединенной дирекции музеев и Бурятский союз художников рекомендовали эти работы к изданию отдельным альбомом.

Совершенно согласен с Ю. Шушковским: отрывая освоение школы, процесс учебы любителей от конкретного дела — это загубить их интерес к знаниям. Творческая и учебно-воспитательная работа должны быть связаны. Если бы мы проводили в клубе отдельные лекции о композиции, выборе живописных решений, сомневался, что это помогло бы, — скорее оттолкнуло любителей. Но вопросы теории непременно затрагиваются на сеансе коллективного портретирования или в мастерских художников-профессионалов, которые мы посещаем.

Пока мы не создаем и специальную искусствоведческую секцию при клубе. Тем любителям, которые проявляют интерес к анализу произведений изобразительного искусства, я советую читать литературу. Наши художники В. Конечных, Г. Тимошенко, Л. Кузьмина уже рецензируют работы товарищей в местной печати, пишут о выставках самодеятельных художников.

В общем, мы не столько учим, сколько выявляем и развиваем интересы, способности участников клуба.

Слово «учить» употребляю исключительно из необходимости сохранения стиля дискуссии. Предпочитаю слово «работать». Работать — это и отыскивать новые таланты в районах, и переписываться по вопросам творчества, и совместно заниматься в коллективной мастерской, на творческой даче. Это и выступать с разбором творчества любителей, выставок их работ в печати. Наверное, это то, что профессор О. Ремез называет неразрывностью теории и практики, обучения и «производства», видя в этом преимущество самодеятельного коллектива перед профессиональным учебным заведением.

Готовясь к съезду, каждое предприятие, каждое учреждение, в том числе и культурно-просветительное, стремится совершенствовать свое дело, добиваться в нем наибольшей эффективности и наивысшего качества. Как же наш Дворец культуры попытается решить эту задачу?

Отправной точкой для нас служит тщательное изучение тех потребностей человека, производства и общества, которые способны и призван удовлетворить именно клуб.

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть растущее стремление людей к активной самодеятельности в сфере досуга. Нашего современника все меньше удовлетворяет роль пассивного потребителя культурных благ, он жаждет действия, творчества. И мы стараемся всеми средствами удовлетворить эту закономерную потребность советского человека. Не случайно один из пунктов наших предсъездовских обязательств — увеличение числа участников художественной самодеятельности до 1 300 (сейчас их около тысячи). Кроме того, мы постоянно расширяем актив энтузиастов культуры, привлекаем к деятельности Дворца профсоюзные и комсомольские организации, ВОИР, НТО, творческую интеллигенцию. Так народный университет военно-патриотического воспитания возник и действует в тесном контакте с горвоенкоматом, горго, ДОСААФ и обществом «Знание». Университет правовых знаний работает в сотрудничестве с горотделом милиции, прокуратурой и судом.

Мы считаем, что в современных условиях информационная функция народных университетов должна постепенно заменяться функцией консультативной — ориентировать в том огромном потоке информации, которую получают сегодня люди, и комментировать ее. В этом нам видится причина популярности нашего народного университета международных отношений, где открыт специальный цикл лекций «Навстречу XXVI съезду КПСС».

Хочу упомянуть еще об одном народном университете — «Человек и природа». Партия и правительство большое внимание придают сохранению природных ресурсов. И мы поставили своей целью помочь слушателям с большей ответственностью относиться к этой актуальнейшей задаче. Насколько действенны наши усилия, говорит то, что за активное участие в конкурсе на лучшую постановку пропаганды знаний о природе и ее охране в свете решений XXV съезда КПСС коллективу Дворца был присужден Диплом первой степени Президиума областного совета ВООП.

Все наши одиннадцать университетов, естественно, работают по планам и программам, утвержденным городским обществом «Знание», но, анализируя вопросы, которые слушатели задают лекторам, и учитывая их пожелания, Совет университетов организует дополнительные семинары для всех тех, кто заинтересовался какой-либо актуальной проблемой.

Подобную «исследовательскую» работу постоянно ведут и руководители художественной самодеятельности. И потому выбор репертуара не бывает случайным. Так, например, к 35-летию Победы выявились пожелания поклонников нашего театрального коллектива. И как результат — постановка «Молодой гвардии» имела успех. Этот спектакль мы включили и в программу предсъездовских мероприятий наряду с поэтическим спектаклем «Я шагаю по Москве» и театрализованным представлением «Молодые хозяева земли».

Формирование образа жизни, привычек, мышления, более высоких потребностей, соответствующих современной эпохе, может осуществляться исподволь и постепенно. Понимая это, мы начали подготовку к XXVI съезду КПСС еще в июле кинофестивалем «Жить и работать по-ленински». В стенах Дворца постоянно проходят и встречи соревнующихся производственных коллективов. А накануне съезда мы будем чествовать победителей социалистического соревнования, людей инициативных, ищущих, творческих, в формировании личности которых, надеемся, есть и вклад нашего Дворца культуры.

В. Родионов,

директор Дворца культуры имени В. И. Ленина,
Калининград, Московская область

СЕМЬЯ-забота клубная

Недавно в Издательстве политической литературы вышла брошюра «Население СССР», содержащая краткие сведения о жителях нашей страны по данным переписи 1979 года. Редакция журнала предложила кандидату экономических наук демографу В. Переведенцеву прокомментировать данные переписи. Беседу ведет корреспондент Е. Анисимова.

Корреспондент.

Не могли бы вы, Виктор Иванович, в общих чертах осветить те существенные экономические и социальные изменения, происшедшие в нашей стране, которые иллюстрируют результаты переписи?

В. Переведенцев.

Данные переписи показывают, что СССР — мощная индустриальная страна, по численности населения устойчиво занимающая третье место в мире. Абсолютный прирост жителей нашей страны за девять последних лет — 20,7 миллиона человек. При этом разрыв в численности населения нашей страны и США — четвертой страны мира по этому показателю — увеличивается.

Интенсивно растут города. Городов с населением более полумиллиона человек в 1979 году — 45, из них 18 — с населением более миллиона человек.

Значителен переход сельского населения в города: доля сельских жителей упала с 60 процентов в середине столетия до 38 процентов в 1979 году.

Темпы социального развития страны наглядно иллюстрируют стремительное возрастание общеобразовательного уровня населения. По сравнению с 1939 годом число людей с высшим и средним образованием в расчете на тысячу человек сельского населения, занятого в общественном производстве, увеличилось в одиннадцать раз. Среди городского населения этот показатель возрос в 3,6 раза. Если сравнить с сегодняшним уровнем образования граждан СССР с показателями предпоследней переписи, то и здесь видны большие достижения, во многом обусловленные действующим законом о всеобщем обязательном среднем образовании молодежи. Почти вдвое увеличилось

число лиц с общим средним образованием, на три четверти — со средним специальным. Произошло значительное сближение уровня образования городского и сельского населения. Среди работающего населения в 1970 году на тысячу человек имели в городе высшее и среднее образование 748 человек, на селе — 449, в 1979 году соответственно — 803 человека в городе и 693 — на селе. Уровень образованности мужчин и женщин сближается, а у работающих мужчин и женщин он практически одинаков.

Перепись показала также увеличение числа лиц, состоящих в браке, — на 15,4 миллиона человек, или на 14,4 процента, в сравнении с 1970 годом, хотя число разводов растет. Вот, пожалуй, основные характерные для страны изменения, которые показывают результаты переписи.

Корреспондент.

Всякое изменение в структуре населения, его численности, уровне образования, национальном, возрастном составе определенным образом сказывается и на работе клубных учреждений. Нет, пожалуй, такой сферы жизни людей, к которой в той или иной мере не был бы причастен клуб. В решении каких же демографических проблем, стоящих перед нашим обществом, могут и должны принять участие культурно-просветительные учреждения?

В. Переведенцев.

Напомню читателям журнала: в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии указано, что за последнее время проблемы народонаселения обострились и разработка эффективной демографической политики — важная задача науки. Хотя прирост населения, как я уже говорил, значителен, все же он не покрывает потребностей страны. Демографы не даром говорят не просто об увеличении, а о воспроизводстве населения, то есть о том, в каком соотношении рождающиеся дети замещают родительское поколение, когда доживут до возраста родителей. К сожалению, показатели воспроизводства быстро падают. Самый точный из этих показателей — чистый коэффициент воспроизводства — снизился с 1,26 в 1958—1959 годах до 1,06 в 1977—1978 годах. Это значит, что при тех показателях повозрастной рождаемости и смертности, которые были в последние названные здесь годы, по нашим расчетам, на смену 1 000 человек родительского поколения придет 1 060 детей. Говоря иначе, при таких показателях воспроизводства — если они будут сохраняться — население страны будет возрастать за поколение, то есть за 27—28 лет, на 6 процентов, а этого явно недостаточно.

Корреспондент.

Но ведь прирост, как вы сами только что сказали, был куда больше.

В. Переведенцев.

Да. Но это следствие особенностей возрастной структуры населения Советского Союза, относительной «молодости» этого населения, то есть более высоких показателей воспроизводства раньше. Говоря более конкретно: это следствие того, что сейчас в населении страны велика доля молодежи, родившейся в пятидесятые годы. Поэтому при низкой рож-

даемости (малом числе детей в средней семье) естественный прирост все еще значителен. Однако при сохранении нынешней рождаемости, а тем более ее снижении, прирост будет неизбежно быстро падать и это, естественно, вызовет целый ряд проблем.

Кроме того, как известно возрастная структура нашего населения меняется волнообразно: в нем постоянно чередуются относительно многочисленные и малолюдные поколения. Размах таких волн довольно велик. Например, в 1960 году в стране родилось 5 341 тысяча детей, в 1969-м — 4 087 тысяч, в 1976-м — 4 720 тысяч, в 1977-м — 4 693 тысячи.

Существование демографических волн ведет к значительным колебаниям в приросте трудовых ресурсов. Кроме негативных экономических последствий, это приносит и другие неблагоприятные результаты (разница в числе женихов и невест, обострение некоторых социальных вопросов). Последствия одной из таких волн скажутся в самое ближайшее время — в 80-е годы, когда в основной трудоспособный и детородный возраст вступит малолюдное поколение, родившееся после 1960 года. Словом, демографические волны желательны максимально сгладить. Сделать же это можно единственным путем — не допустить очередного снижения числа родившихся детей. Для умеренно расширенного воспроизводства населения нужна в среднем трехдетная семья.

Клуб может привлечь внимание работников предприятий, учреждений, хозяйственных органов к проблемам современной семьи, в частности, к вопросам трудовой нагрузки женщин, которая сегодня, учитывая занятость в домашнем хозяйстве, существенно превышает нагрузку мужчин. Ведь трудовая и домашняя перегрузка женщин отрицательно сказывается на рождаемости.

Разрешение проблем современной семьи — это не только, разумеется, уменьшение производственной загруженности женщин. Это и психологическая перестройка мужчин, который должен разделить с женой домашний труд, это и развитие широкой сферы культурно-бытовых услуг. Ясно, какое большое значение имеет здесь обширная система мероприятий клубов для родителей с детьми, для молодежи, ориентация их в вопросах брака и семьи, воспитания детей. Проблемы деторождения — это проблемы в основном молодых: как правило, горожанки после тридцати редко обзаводятся потомством. И частые разводы, наносящие урон семьям, воспроизводству населения, — тоже проблема молодых (больше всего в возрасте до тридцати лет). Именно юноши и девушки должны быть в центре внимания просветительных и пропагандистских мероприятий клубов.

Сейчас ко времени вступления в брак приближается относительно малочисленное поколение, родившееся после 1960 года. Три четверти детей родится у матерей моложе 30 лет. А число молодых женщин сильно уменьшится. (Напомню, что если в 1940 году родилось 5 миллионов 341 тысяча детей, то в 1967-м — всего 4 миллиона 93 тысячи, в последующие

два года — еще меньше. Правда, с 1970 года число рождений стало повышаться, но и в 1978 году оно составило всего 4 миллиона 763 тысячи.) Поэтому, чтобы общее число детей не стало меньше, надо соответственно повысить рождаемость.

Корреспондент.

А если она не повысится?

В. Переведенцев.

Тогда образуется новая демографическая волна, то есть резкий перепад численности соседних поколений, что приведет снова к демографическим, экономическим и прочим трудностям. Где же выход?

Демография — та область, в которой невозможно решить проблемы, не осознав их. Здесь почти ничего нельзя сделать мерами административными, законодательными. Поэтому, очевидно, понимание демографических проблем массами — одно из важнейших и необходимых условий их решения.

Корреспондент.

Как вы представляете себе возможное воздействие клубов на демографическое сознание общества, а через него и на демографические процессы? Что следовало бы в первую очередь знать посетителям клубов о демографических проблемах?

В. Переведенцев.

Хорошо поставленные лектории и университеты (родительский, молодой семьи, брака) могут, очевидно, помочь распространению демографических знаний, осознанию проблем населения на научном уровне. Это крайне необходимо, во-первых, потому, что сегодня еще многим кажется, что в демографии все понятно без науки. Во-вторых, достаточно часто, говоря о демографических проблемах, имеют в виду проблемы трудовые: качество рабочей силы, прирост трудовых ресурсов... Важность этой стороны дела понятна. Но ничуть не менее важно личное счастье людей, граждан нашего общества, а оно, как известно, связано с половозрастными пропорциями в составе населения, с существующим сегодня избытком невест и недостатком женихов, которые, обострившись после Великой Отечественной войны, по мере отдаления от военных лет изживаются.

Демографические вопросы по самой своей сути теснейшим образом связаны практически со всеми сторонами жизни людей. И воспитание чувств, нравственных устоев — это ведь в значительной мере воспитание истинно человеческих отношений в чрезвычайно важной для каждого человека любовно-брачно-семейной области, на которую способен в определенной мере влиять клуб. Клубные мероприятия, посвященные непосредственно семье, родителям и их детям, тоже служат созданию более тесных семейных уз.

Корреспондент.

Не могли бы вы привести примеры типичных ошибочных демографических представлений, с которыми вам как лектору приходилось сталкиваться?

В. Переведенцев.

Пожалуй, наиболее типичная ошибка такова. Обычно люди считают, что рождаемость была бы выше, если бы повысилась заработная плата. Такое утверждение я читал буквально в ты-

счета писем, пришедших в газеты и журналы после их выступлений по демографическим вопросам. А между тем науке уже давно и хорошо известно, что связь между зарплатой (и доходами вообще) и рождаемостью — обратная, то есть чем выше у данной категории населения доходы, тем меньше детей. Это связано с общими социальными и экономическими переменами в жизни семей и с возросшей ролью женщины-труженицы в народном хозяйстве.

Всесоюзная перепись еще раз наглядно продемонстрировала этот факт. В республиках, где культурный и социальный уровень жизни женщин выше, где они больше участвуют в народном хозяйстве, численность семей в среднем упала до 3,1 человека — в Эстонии; 3,3 человека — в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Литве; 3,4 человека — в Молдавии. В республиках же Закавказья и Средней Азии, где процесс вовлечения женщин в народное хозяйство идет медленнее, пока по-прежнему сохраняется высокая численность семьи: в Узбекистане 5,5 человека, в Таджикистане даже 5,7 человека. Для того чтобы повысить рождаемость в тех республиках, где она сейчас низка, требуется не столько повышение заработной платы, сколько, те меры, которые облегчают женский труд, в частности расширение сферы бытовых услуг, облегчение домашнего труда, предоставление женщине возможности работать на производстве неполный день, разнообразно и насыщенно проводить досуг. Поэтому работу клубов по организации досуга женщин-домохозяек можно считать одним из важных звеньев общей демографической политики.

Часто женщины отказываются «заводить» второго и третьего ребенка, потому что в период ухода за новорожденным частично теряют квалификацию и отстраняются от участия в общественной жизни. И здесь им на помощь должен прийти клуб с его секциями и кружками для малышей, с игровыми комнатами, где можно оставить ребенка под присмотром опытных клубных работников или общественных работников и высвободить время для посещения лекций, концертов, занятий в университетах культуры, художественной самодеятельности.

Вот еще пример типичного ошибочного представления. Обычно считают, что население стареет (то есть в его составе увеличивается доля пожилых людей и старых), потому что растет средняя продолжительность жизни. Наука же хорошо знает, что единственная причина старения населения — снижение рождаемости.

И еще один пример. Обычно считают, что для воспроизводства населения достаточно, чтобы в семье было в среднем по два ребенка. А наука хорошо знает, что для простого воспроизводства населения нужно, чтобы у ста семей было около 260 рождений.

Знание этих истин позволяет понять и демографические закономерности. Например, если в какие-то годы мало детей, то через два десятилетия будет мало молодых работников. Если низка рождаемость, то население неизбежно станет «старым». Если существуют диспропорции между

мужчинами и женщинами, то никакие специальные клубы существенно изменить ситуацию создания семей не смогут, хотя сами по себе они безусловно полезны.

Корреспондент.

Что демографическое просвещение необходимо, это ясно. Но ведь если человек узнает в клубе на лекции, что стране нужна в среднем трехдетная семья, то это еще не гарантирует, что в его семье появится трое детей.

В. Переведенцев.

Пропаганда демографических знаний не ставит столь узких задач. Трехдетная семья нужна в среднем, а сколько иметь детей данному человеку — это его личное дело. Цель той «эффективной демографической политики», о которой шла речь на XXV съезде партии, — достижение оптимальной рождаемости именно в среднем. И эта политика будет тем эффективнее, чем более правильные демографические представления будут господствовать в обществе.

Думаю, что демографический аспект стоило бы принимать во внимание при любых формах работы в клубах. В конечном счете клуб воспитывает то или иное отношение к конкретным социальным явлениям, воздействуя на разум и чувства людей. Почему бы в этих целях не использовать более активно кино? Есть «демографические» фильмы, которые мало кто видел... Например, прекрасная картина кинематографистов Латвии «Женщина, которую ждуть». После просмотра такого рода фильмов можно устраивать обсуждения, диспуты, а это сугубо клубная форма работы.

Одна из главных причин распада молодых семей сейчас — крайне неравномерное распределение нагрузки между мужем и женой. Раньше роли мужа и жены в семье были четко разделены, и это имело под собой фундаментальные основания. Муж — глава, работник, кормилец. Жена — домохозяйка и воспитательница. Однако теперь в большинстве случаев жена — такой же работник и кормилец, как и муж. И женщины требуют домашнего равенства. И клуб мог бы в значительной мере содействовать движению семьи к этому равенству воспитанием молодых мужчин, юношей, подростков в духе равенства полов, а также подготовкой молодых людей к будущей семейной жизни. В принципе тут ничего нового нет. Сегодня при многих клубах работают кружки кройки и шитья, вязания, кулинарии, школы матерей. Весьма полезные для семьи формы организации свободного времени. Но все они или большинство ориентированы на женщин. А где же воспитание отцов? А ведь оно могло бы органично вписаться в занятия всех тех университетов и лекториев молодой семьи, брака, которые действуют в клубах, и обогатить содержание их занятий. Не обязательно создавать какие-то новые специфические формы работы, направленные именно на половое воспитание, многого можно достичь умелым использованием уже существующих многообразных клубных форм.

Думаю, что многие клубы могли бы взять на себя в какой-то мере подготовку молодежи к будущей семейной жизни, например, в области семейной

психологии, этики и эстетики, экономики семьи. Насколько я знаю, такие попытки уже предпринимались.

Корреспондент.

Как вы относитесь к таким формам работы, как клубы «Для тех, кому за тридцать»?

В. Переведенцев.

В принципе ко всем видам и формам клубной работы, облегчающим знакомство мужчин и женщин, я и, насколько мне известно, все демографы относятся положительно.

Какая польза будет от этого — надо смотреть по практическим результатам. Энтузиасты обычно не видят объективных трудностей и преувеличивают значение таких мероприятий. Главная трудность — это половые диспропорции. Так, в северных городах и поселках часто не хватает женщин, в «текстильных» городах — мужчин. А кроме того, в стране вообще не хватает женихов.

Корреспондент.

Это не совсем понятно. Мальчиков родится больше, чем девочек, а после войны уже прошло 35 лет. В чем тут дело?

В. Переведенцев.

Дело, с одной стороны, в больших различиях в смертности у мужчин и у женщин; а с другой стороны — в разнице в среднем возрасте мужей и жен.

Да, мальчиков родится больше, чем девочек. Но уже к 25 годам соотношение выравнивается, затем быстро нарастает женский перевес. В возрасте от 20 до 50 лет по возрастным коэффициентам смертности у женщин втрое меньше мужских. Кроме того, муж в среднем старше жены на три года. Говоря другими словами, на «брачном рынке» мужчинам 1951 года рождения противостоят женщины 1954 года и так далее. А поскольку до 1960 года число новорожденных год от году росло, то всегда мужчинам данного года рождения противостояло более многочисленное поколение женщин на 3 года моложе.

Вот по этим причинам в 1970 году на 100 не состоящих в браке мужчин в возрасте 21—45 лет приходилось 170 не состоящих в браке женщин в возрасте 18—42 лет. Теперь соотношение улучшилось, однако избыток невест еще сохраняется.

В ближайшие годы в младших брачных возрастах положение коренным образом изменится: женихи будут в избытке, а невест будет не хватать.

Причина этого в том, что с 1961 года быстро уменьшалось число рождений. Девочек 1963 года рождения много меньше, чем мальчиков, родившихся в 1960 году, девочек рождения 1966 года — по сравнению с мальчиками 1963 года рождения и т. д.

Корреспондент.

И как же это скажется на демографических процессах?

В. Переведенцев.

В целом — положительно. Повысится доля молодых женщин, состоящих в браке, снизится средний возраст невест, впервые вступивших в брак. Это будет способствовать увеличению рождаемости и разрешению сложной демографической ситуации, сложившейся сейчас.

ХОДИТ ПО ЗЕМЛЕ ХУДОЖНИК

«Пейзаж — это место, на которое кто-то однажды посмотрел с любовью». Это высказывание французского поэта Поля Валери невольно вспомнилось здесь, в выставочном павильоне Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького, на очередной выставке работ самодельных художников РСФСР. Нет, тут, конечно, не только пейзажи. Среди более чем двухсот картин, представленных в экспозиции, можно найти самые разные жанры — от портрета и натюрморта до полотен анималистов и маринистов. Ведь мир, в котором мы живем, огромен, и каждый день приносит что-то новое, надо только не пройти мимо. Но есть в этих картинах нечто неувлочно схожее, что и напомнило мне афоризм Валери.

Ощущение такое, что художники этой выставки — счастливые люди. Они сохранили редкий дар детства — смотреть на мир широко открытыми глазами, радоваться и поражаться самым привычным вещам: бездонной синеве неба и густой глубине моря, солнечной раскаленности прогретого песка и ажурности ветвей, высвеченных лунной дорожкой. Природа щедро оделила их зорким взглядом, чуткой душой и цепкой памятью. Благодаря своим картинам, они могут поделиться всем тем, что их переполняет. Они очень доверчивы, они рассказывают о своей работе, о сбывшихся и несбывшихся мечтах, о том, какой бы они хотели видеть свою землю. Эти люди умеют находить красоту повсюду — в спокойной уверенности рабочих рук, в трепетности материнства, в доме, где прошло детство. Им подвластно время. В своих картинах они могут сохранить что-то дорогое, с чем не хочется расставаться, и о чем нельзя забывать.

Я видела, как у «Портрета отца» останавливались люди постарше. Как незаметно смахивали слезу. Эта картина напоминает старые пожелтевшие фотографии. Статный военный, звездочка на фуражке, новенькая гимнастерка. Ни танков поблизости, ни дыма от разорвавшихся гранат. Спокойные глаза смотрят прямо на вас. А в них боль за Родину... Теперь мы знаем — враг не прошел. Но какой ценой? Внизу на портрете отца его сын художник В. Павлов приписал «Архип Николаевич Павлов. Жил, воевал и погиб на Смоленщине».

Мир ощущаешь острее после горестных потерь. И, может быть, поэтому так много солнца и радости разлито в картинах художников старшего поколения.

Тысячи километров прошагал по военным дорогам Евгений Ханов. И вместе с автоматом солдат нес этюдник. В передышках между боями, сведенными от холода пальцами, в сырых землянках, при тусклом свете свечи рисовал. С этюдником вернулся он и в родные места. Одна из его картин так и называется «Возвращение к земле», к той, которая вскормила и воспитала, к той, которую он славил и будет славить кистью. Сын первого в Ивановской области председателя колхоза, он тоже стал хлеборобом. Но и в горячую страдную пору Евгений Андреевич не забывает про мольберт. Пусть люди посмотрят на зыбкое море пшеницы, в которой прыгают кузнечики и синее василек.

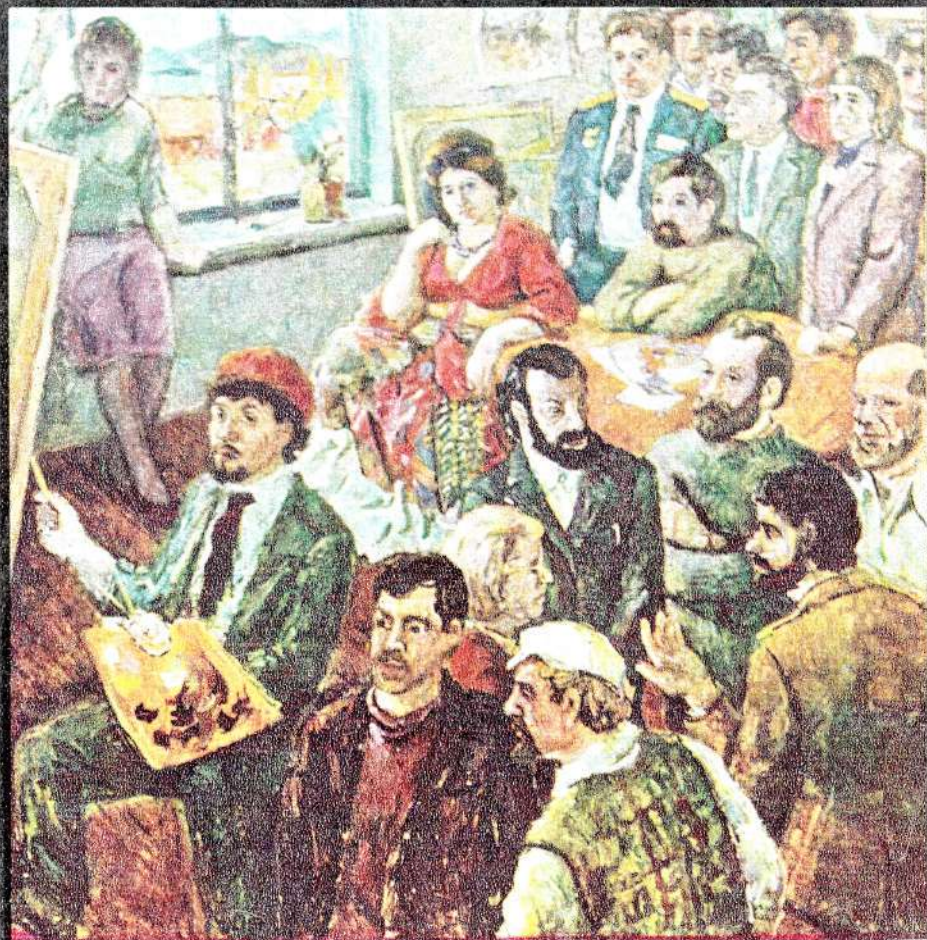
Сорняк, конечно, по разумению председателя и агронома вырвать бы надо, а художнику жалко — пусть хоть на картине живет...

Искусство хлебороба и живописца испокон веков уживались друг с другом. Человек был неравнодушен к красоте еще тогда, когда мамонты ходили по земле. И возвращаясь с охоты или пахоты, переполненный впечатлениями более чем усталостью, наш далекий предок оставлял рисунки на скале. Значит, было, есть и будет в человеке что-то сильнее сна и еды. Психологам решать, как это называется по-научному. Но это «что-то» необходимо как воздух. Без него не проживешь. И сколько вокруг нас людей, для которых труд и творчество слились воедино! Разными дорогами ходят они по земле, разные судьбы у этих людей. Но всех художников, представленных на этой выставке, объединяет пылкость и при всем желании найти свои способы отображения мира, — удивительная простота. В своих картинах они рассказывают обо всем так тепло, естественно и заинтересованно, как поведает бы мать своим детям о том, что ей довелось пережить, чем взволноваться.

Художница Н. Миролюбова рассказывает о чувашских обычаях (ей не хотелось бы, чтобы о них забыли) и настоящим родного края. «Серп составил государственный герб» — это картина-призыв. В ней художница зовет молодежь Чувашии спасти хлеб в дождливое лето.

Т. МАКАРОВА

В. Маков. „Групповой портрет“

Броскость и выразительность, условность изображения, незамысловатые стихи роднят это полотно с народными лубками, плакатами первых лет революции.

Есть профессии, в которых человек всегда на виду, с людьми, в гуще событий. Одна из таких профессий — культработник. Видимо, поэтому костромскому культпросветнику А. Слащеву хорошо удаются жанровые сценки. Прилетел «Первый самолет в д. Унжа». Жители высыпали посмотреть на эту невидаль. Деревенский пересмешник — дед в ушанке и зипуне — выразительно показывает, как садился самолет. Мальчишки норовят подойти поближе, потрогать «чудоптицу». Сочетание красочных пятен как бы передает оживление толпы, шум, говор людей. А другая его картина «Слушают радио» — само напряженное молчание. Все замерли у динамика приемника. Кумушки-болтушки не досказали новостей, рука гармониста замерла, так и не пройдя по клавишам...

Пристальное внимание к какому-либо поразившему их мгновению быстротекущей жизни отличает большинство художников этой выставки. Например, в экспозиции много пейзажей. Но холсты самодеятельных художников — не слепое копирование природы, а скорее раздумья о ней. И поэтому для педагога Г. Чугуновой из Челябинской области ее красавцы снегири, слетевшиеся в солнечный, ломкий от мороза день к «Рябинке», не менее удивительны, чем жизнь целого леса со всеми его обитателями.

Художники пытаются как бы остановить и показать людям редчайшую змеящуюся радугу, бегущую, переливаясь по всему заполярному небу (В. Малинкин, Мурманская область) и более привычные, но «чудные мгновения» спящей желтизны «Янтарного карьера» (А. Тютюник, Калининградская область), прозрачности голубых просторов Сибири (В. Морозов, Томская область) и бескрайности Дальнего Востока (И. Берснев, Хабаровский край), горящего закатного багрянца (пейзажи В. Королева, Москва), свежести первой зелени и чистоты умытого росой утра (натюрморты В. Конечных, Бурятская АССР). Председатель комиссии СХ РСФСР по работе с самодеятельными художниками Н. Сидорова говорит, что и человек он такой же чистый, лучезарный, как и его картины, оставляющие ощущение какой-то «весенности».

Да, много солнца и радости разлито в картинах этих художников. Но, пожалуй, эпицентр солнечной палитры выставки — на полотнах москвички Е. Волковой. Все ее картины излучают тепло. Ведь любимый цвет художницы — цвет солнца.

Сочное разноцветье ягод и фруктов, пушистые комочки цыплят, петухи в ярком оперении с вертлявыми головами оживают на ее холстах. Необычных холстах. Ибо скучное зимнее небо Старой Ладogi она увидела летом. («Творческая дача на Старой Ладогe») В пруду плещутся золотые рыбки, жужжат пчелы, наливаются вишни. На другой ее картине — «Пастушок» — кого и чего только нет. Козы, коровы, гуси, свиньи; у самой речки пастух играет на дудочке, мимо него «лошонок пробежал». И каждый на своем месте. Это круговорот людей, ра-

Ю. Чудаков.
«Легкий прибой»

В. Большаков.
«Пастушок
читает книгу»

А. Слащев.
«Слушают радио»

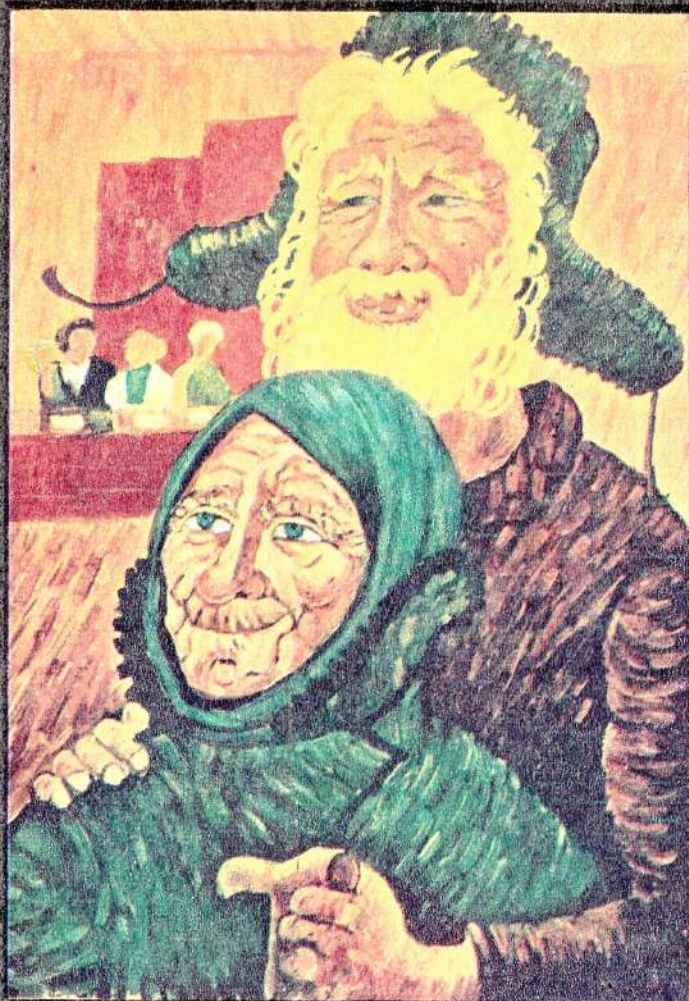
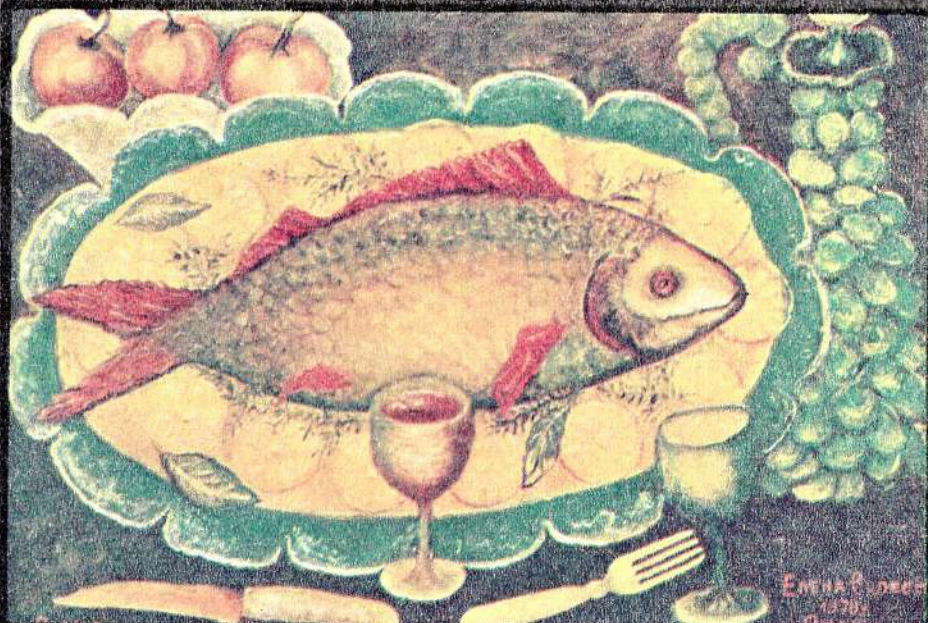

Е. Ханов.
«Возвращение
к земле»

стений и животных. И все они уживаются в дивном согласии.

65-летняя Елена Андреевна Волкова пытается объяснить, что для того, чтобы создать картину, ей нужны только кисти и краски, а белое полотно само скажет, что писать. (Она так много видит на нем, что боится — не уместится все, и поэтому начинает с центра, чтобы успеть сказать самое главное. Пишет без палитры, чистыми красками. Названий красок тоже не знает.) «Картина сама покажет, где какой цвет положить, в какую сторону кисть повести... Подходили ко мне художники, спрашивали: знаете ли вы, что по закону живописи эти краски нельзя располагать рядом! Да, как же нельзя, когда именно так я вижу это место. Как ни мудри, а картина все равно по-своему напишется. Бывает, что и подолгу мучаюсь над картиной. Не поет, не светится яблочко. Нанизываешь мазочек за мазочком, собираешь в бусинки — и все без толку. Здесь уж нужно запастись терпением. А что если попробовать тряпочкой? И точно, поводила ей по яблочку и напилось, заиграло. Прямо тут и заплакала... А иногда ночью проснусь, вижу цвета: голубой, оранжевый, зеленый. Река цветов, никогда таких не видывала. А по реке лодка плывет... Чуть свет и за мольберт, а иногда до утра не дотяну, не вытерплю — так и хочется скорее картину начать. И тогда уж про

Е. Волкова.
«Заливная рыба»

Р. Тюрин.
«На выборы»

В. Тяпкина.
«Горячеключевский мотив»

все забываю, про печенье, про варенье. Сын шутит: «Схватишь виноградину с твоей картины и на работу бежишь».

Елену Андреевну до сих пор удивляет, почему люди спрашивают, что она видит на полотнах и в жизни! «Да неужели они сами не видят! Такая красота кругом. Могу не есть, могу не спать, а не писать не могу».

Правда, еще одного не может Елена Андреевна. Рисовать потоптанные цветы, сломанные сучки вишни, померзший яблоневый цвет. «Не радует это моего взора, не гладит мое сердце». И на грустные фильмы она не ходит. Не может видеть, когда кого-то обижают. «Хочу жизни светлой, и чтоб никто не плакал, а если плакал, то только от радости».

Говоря о своих «секретах», самодеятельные художники как бы заново открывают нам мудрость Лиса из «Маленького принца» Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

папа, мама, я...

Наверное, не случайно эта идея возникла именно в нашем Дворце культуры. Строители, которых мы обслуживаем, — народ особый. Работа у них тяжелая, все время на воздухе: летом — на солнце, зимой — на морозе. Вернувшегося после смены, понятно, на танцы или концерты не очень-то дозовешься. Приходится ожидать конца недели. Но и в субботу, и в воскресенье возникают проблемы. Город наш промышленный, постоянно растет, развивается, большинство жителей моложе тридцати лет. Поэтому, естественно, много молодых семей. А в семьях маленькие дети и, следовательно, возникает забота: куда деть ребенка? На танцы ведь с ним не пойдешь. А кроме того, не у всех еще и достаточно развито умение отдыхать. Не так давно мы провели что-то вроде исследования: спрашивали строителей о том, как они и их семьи используют свои выходные дни. Женщины, как правило, стирают, готовят обеды, мужчины же садятся с друзьями за домино, а то и за бутылку. Даже если несколько семей объединяются, чтобы вместе провести выходной, то и тогда редко где обходятся без спиртного.

Вот и решили мы для рабочих нашего объединения «Череповецметаллурхимстрой» устраивать семейные дни отдыха, которые не только бы снимали проблему, как провести время в воскресенье вместе с детьми, но и помогали бы людям повысить культуру отдыха, культуру общения, осмысленно, с пользой провести часы досуга.

Новшество сразу же завоевало признание и среди взрослых, и среди детей. Ведь для каждого у нас подготовлена разнообразная программа. Детей ожидают всевозможные затеи. Самые маленькие, например, направляются в комнату сказки слушать про царевичей, прекрасных принцесс и гусей-лебедей; первоклассники, второклассники, третьеклассники принимаются за выжигание по дереву, изготовление мягких игрушек, конструирование или смотрят в лекционном зале мультфильмы; ребята постарше играют в спортивном зале (мы заметили, что дети, часто у нас бывавшие, становятся более коммуникабельными).

Не приходится скучать и родителям. Папы, скажем, могут пойти сначала на второй этаж поиграть в шахматы или шашки, мамы в это время посмотрят новые модели одежды, выставку детского рисунка или кулинарных изделий. Потом все вместе, и дети и взрослые, могут собраться, чтобы принять участие в спортивном конкурсе «Папа, мама, я — спортивная семья», а затем посмотреть выступление участников художественной самодеятельности Дворца, таких, как русский народный хор «Северяночка», народный коллектив танца «Северные зори».

Я не случайно говорю: могут посмотреть, могут послушать. Установив при входе во Дворец путеводитель по празднику (что, где, когда), мы в то же время никому не навязываем нашей программы, никого не водим за руки — посмотрите то, послушайте это. Нашим гостям предоставлена полная самостоятельность и свобода выбора. Кто-то забеспокоился о своем карапузе — комната сказки открыта для всех. Кому-то, быть может, хочется просто посидеть в баре за чашкой чая — пожалуйста. Кого-то заинтересовало выступление хора — входить в зал не возбраняется даже после третьего звонка. Это единственные, пожалуй, дни, когда двери зала открыты в течение всего представления. Не просто для того, чтобы гости не чувствовали навязанную им чужую волю. Важно, чтобы они самостоятельно выбрали себе занятие по душе. Раскованность и непринужденность обстановки, внимательность и тактичность ведущих, хорошие, добрые контакты, устанавливающиеся между посетителями, делают для многих наш Дворец культуры как бы вторым домом, куда вновь и вновь хочется прийти просто так, на огонек, в любой час, по настроению, по движению души. Кстати, отвлекаясь, скажу, что практика семейных дней отдыха подскказала нам еще одну форму работы: четверги любителей музыки. В этот день недели всякий, кто захочет послушать классическую или эстрадную, старинную или современную музыку или поговорить о ней, сможет прийти в наш Дворец, где его будет ожидать уютно обставленная комната, пианино, проигрыватель, радиот, который постарается выполнить любую заявку гостей.

Но вернемся к дням отдыха. Силами одного Дворца мы вряд ли многое сумели бы сделать. У нас есть верные помощники. Это работники столовой № 2 ОРСа, которые всегда радуют выставками кондитерских изделий и полуфабрикатов; экспериментального цеха Череповецкого дома быта — они знакомят наших женщин с последними направлениями моды; ткачихи фабрики «Красный ткач» демонстрируют свою продукцию — покрывала, шторы, коврики. Это и врачи, юристы, педагоги, устраивающие во Дворце консультации, депутаты, ведущие здесь свои приемы. Казалось бы, зачем все это нужно? Ведь в ту же юридическую консультацию путь вроде бы никому не заказан. Теоретически — да, но на практике иному человеку, особенно матерям, обремененным семьей, стиркой, шопкой, не всегда просто выкроить время для посещения юриста, а вопросов к нему много: и по пенсионному обеспечению, и по жилищным проблемам, и по трудовому законодательству. Да и существуют ли такие уж строго ограниченные рамки: вот это отдых, а это уж нет,

танцевать в воскресенье — значит отдыхать, а приобретать необходимые знания — значит не отдыхать?

Конечно, трогает, когда иная женщина в конце праздника доверительно делится радостью: «А знаете, мы ведь так давно не танцевали с мужем». Но и ради какой-нибудь, пусть небольшой необходимой информации, полученной у педагога или юриста, тоже, наверное, стоило затевать такие вот встречи. Как и ради такой просьбы, с которой молодые женщины, отведав кулинарные изыски, предложенные им в день воскресного отдыха, обратились к нам: «Курсы шитья и вязания везде открыты. А кулинарных нет. Научите нас готовить».

В скором времени, думается, мы сумеем выполнять эту просьбу. Неподалеку от нас освобождается помещение, и мы собираемся завезти туда кухонные плиты, необходимые для оборудования курсов кулинарии. Постараемся выполнить и другую просьбу гостей, которую часто слышим, — приглашать на наши встречи руководителей городских партийных, профсоюзных и советских органов. Ведь кроме строителей, на семейные дни отдыха приходит много представителей других профессий, домохозяек, пенсионеров, особенно часто приходят те, кто живет поблизости. А им хочется услышать ответы не только на производственные вопросы, волнующие рабочих, но и на те, что интересуют всех жителей Череповца: о транспорте, детских садах, жилищном строительстве.

Не забываем мы и сельских жителей. Для тружеников подшефных районов — Череповецкого и Шекснинского — мы начали устраивать выездные семейные дни отдыха. На автобусах экскурсионного бюро едем в район, забираем желающих, привозим во Дворец, где веселый праздник для них длится до самого вечера, затем на тех же автобусах развозим гостей по домам. Первый такой праздник у нас прошел с успехом. Теперь, очевидно, они будут проводиться чаще. Вот о чем хотелось бы сказать: раньше для шефской работы мы сами выезжали на село. Но сельские клубы, как правило, невелики, в них нет таких возможностей, как в нашем Дворце культуры, — просторных помещений, залов, фойе, необходимого оборудования. А такая помощь, как организация семейных дней отдыха для жителя села, где все более упорядочивается рабочая неделя, где даже летом бывают свободными суббота и воскресенье, сейчас становится все необходимым.

Н. Архипова,
заместитель директора
Дворца культуры «Строитель»
г. Череповец,
Вологодская область

ДОМ КУЛЬТУРЫ

с 8 до 24

„Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию — задача нравственного воспитания“, — говорил на XXV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев.

Весьма ответственная роль в деле формирования активной жизненной позиции каждого труженика нашей страны отводится учреждениям культуры. Заводы и фабрики, колхозы и совхозы включают сегодня вопросы повышения культуры труда, быта, организации досуга трудящихся в планы социально-экономического развития наравне с основными направлениями производственной деятельности.

Задачам клуба в трудовом, идейно-политическом, нравственном воспитании человека, проблеме эффективности и качества клубной работы было посвящено совещание директоров Домов и Дворцов культуры профсоюзов, которое провела секретарь ВЦСПС Л. А. Земляникова.

Почему зачастую пустуют огромные залы Дворцов культуры? От чего зависит авторитет клуба, его популярность у рабочих завода и жителей микрорайона? Как добиться того, чтобы клубное учреждение работало с полной нагрузкой: с утра до вечера было заполнено людьми, и чтобы каждый нашел там занятие в соответствии со своими запросами, способностями, талантами, увлечениями? Эти вопросы были в центре внимания очередного заседания „Клуба деловых встреч“, на которое мы пригласили участников совещания в ВЦСПС.

Приходите
в любое время

А. В. МАРУХИН,
директор Дворца культуры
Стерлитамакского завода
синтетического каучука
Башкирской АССР

Дворец наш открылся в 1974 году. Сметная стоимость его два с половиной миллиона. Нас порой полуют спрашивают: мол, отработали вы эти деньги? А я обычно отвечаю так: если наш завод выполняет план, если продукция становится больше, если стерлитамакский каучук идет со Знаком качества — это заслуга всех цехов и подразделений, а значит, и Дворца — цеха культуры завода.

Конечно, зависимость производственных успехов от эффективности клубной работы проследить сложно, эту взаимосвязь не измерить в процентах. Но все

мы знаем, что состояние нравственной атмосферы в коллективе зачастую определяет и отношение человека к своей профессии, к порученному делу, и стремление к профессиональному росту, творческому самовыражению. А главная задача клубной деятельности состоит в формировании здорового нравственного климата в производственных коллективах, неважно: наших ли заводских, студенческих или соседней автобазы, работники которой частые гости нашего Дворца.

Стерлитамак — город небольшой, 214 тысяч жителей, а культурных учреждений немало: только профсоюзных клубов 15, а еще кинотеатры, государственные Дома культуры и клубы. И потому пришлось поработать, чтобы привлечь людей к нам, и в первую очередь, конечно, работников своего предприятия. Ведь пока у завода не было Дворца, люди не сидели по домам, у них были свои излюбленные места отдыха. Практически всю текущую пятилетку мы занимались тем, что завоевывали доверие и любовь своих посетителей. Если раньше для проведения любого праздника на заводе было вполне достаточно красного уголка в цехе, то теперь на 1 мая или 7 ноября собирается столько на-

роду, что не хватает зала на 1 200 мест.

За прошлый год во Дворце культуры побывало полтора миллиона человек. В самый незагруженный день мы принимаем около двух тысяч посетителей, а в праздничные дни — до десяти тысяч.

Такой массовости мы добились только тогда, когда поняли: необходимо отказаться от погони за количеством посетителей, как это ни парадоксально звучит. Для нас важно, не сколько человек придет на вечер, лекцию или концерт, а кто именно: возраст, образование, профессия. Потому что только тогда возможен полноценный контакт между людьми, только тогда наша работа перестает быть «культурным обслуживанием», а превращается в сотворчество, взаимообогащающее всех участников того или иного мероприятия. Когда приходит во Дворец человек, который никогда здесь раньше не был, — ему легко сориентироваться и выбрать то, что больше подходит. В холле висит красочное расписание всей клубной недели: когда, в каком зале, комнате или на какой площадке в городе проходит то или иное наше мероприятие и на кого оно рассчитано.

Заводской Дворец культуры открывается в восемь часов утра и работает до

двенадцати ночи. В первую половину дня мы повторяем все вечерние мероприятия, включая кинолектории, занятия семи народных университетов и пятнадцати клубных объединений, даже репетиции коллективов художественной самодеятельности — детских и взрослых. Дело в том, что школьники Стерлитамака учатся в две смены, а рабочие нашего завода трудятся в четыре: химические процессы идут непрерывно, производство работает круглосуточно. Скользящий производственный график поначалу осложнял работу Дворца, постоянно срывались то занятия, то репетиции, то вечера. Я знаю клубы, директора которых обивают пороги руководителей предприятий, чтобы участникам художественной самодеятельности создали особый режим работы, отпускали бы их на репетиции и выступления. Мы как-то подсчитали, что за год на репетициях у нас были заняты 95 тысяч человек. Если их всех освобождать, вряд ли от этого будет польза заводу. Именно поэтому мы решили тоже работать «в две смены». Рабочие почувствовали, что Дворец культуры заботится о каждом из них, что мероприятия проводятся совсем не для галочки в отчете — от его вторичного проката лишь приплюсовывается число посетителей. Повысился авторитет клуба. И сразу у нас прибавилось число участников в объединениях по интересам, пошли заказы на проведение цеховых и бригадных вечеров. Так что, думаю, эффективность работы Дворца культуры зависит в первую очередь именно от этих двух факторов: строгой адресности всех мероприятий и планирования работы клуба в зависимости от производственного режима.

Дворец должен быть Дворцом

Л. А. ЗАРИНЯ,

директор Рижского Дворца культуры железнодорожников Латвийской ССР

Почему клубы имели столь большую популярность в двадцатые—тридцатые годы? Это было, пожалуй, единственное место, где можно культурно провести свободное время: и отдохнуть, и узнать что-то новое о жизни своего предприятия, города, страны, встретиться с интересными людьми или просто со знакомыми. За последние годы уровень благосостояния советского человека заметно вырос. Народ живет хорошо, в достатке: красивые, уютные квартиры, с отличной мебелью, коврами, телевизором, зачастую богатой домашней библиотекой. Дома можно и отдохнуть, и получить необходимую информацию, и пригласить друзей. И какое бы мероприятие ни проводил сегодня клуб, надо, чтобы человек прежде всего оторвался от домашних дел, от телевизора и пришел к нам.

Но вот он пришел. И что же увидел? Это очень важный момент: увидит наш посетитель настоящий Дворец или... культучреждение, как мы обезличенно пишем в документах. От первого впечатления зависит и отношение его к задуманному мероприятию, и то, придет ли он еще когда-нибудь в клуб. А у нас зачастую Дворец культуры (слово-то какое: «дворец»!) не может состязаться в оформлении даже с парикмахерскими, не говоря уже о ресторанах.

Первое время ни жители нашего микрорайона, ни сами железнодорожники не любили свой клуб: был он скучный и неудобный. Казалось бы, построили всего четыре года назад, должны были учесть все требования, предъявляемые сегодня к клубной работе. Снаружи — действительно современный Дворец из стекла и бетона. А внутри зал на пятьсот мест, фойе и шесть кружковых комнат. Единственное место, которое никогда не пустовало, — это кафе: работа тут шла бойко, план выполнялся и перевыполнялся. Однако нам от этого было мало проку.

Чтобы сделать это помещение настоящим Дворцом культуры, пришлось для начала походить по разным кабинетам. «Выбили» и мебель, и ковры, и светильники по особому заказу, и цветной телевизор — стало у нас, как дома. Навели уют, перестроили всю работу — и кафе превратилось в клуб: здесь собираются любительские объединения, проходят камерные вечера отделений и бригад, проводят дискотеки.

Сегодня мы можем сказать, что наш Дворец полюбили. На многие вечера даже трудно достать билет. И все-таки я не могу считать, что мы эффективно используем все помещения, что весь Дворец заполнен с утра до вечера. Например, в просторном фойе мы обычно устраиваем танцы. А зал в это время пустует или там крутят мультфильмы для десяти человек, уставших кружиться. А ведь размеры обоих помещений, казалось бы, позволяют проводить два разных мероприятия одновременно, как я знаю, и делают в других клубах. Но от того, что в свое время плохо продумали планировку здания Дворца культуры, вести параллельные мероприятия оказывается невозможно.

Как мы познакомились

П. В. КАЛИНИНА,

директор Одесского Дворца культуры студентов Украинской ССР

Одессу называют городом студентов: здесь находится 14 высших и 25 средних специальных учебных заведений, в которых учатся около 90 тысяч человек, более 3 тысяч иностранных студентов из 83 стран мира. Это и есть наш контингент. С одной стороны, работать нам проще, чем другим культучреждениям,

аудитория однородна. А с другой стороны, студенты, пожалуй, самая требовательная, взыскательная, критически относящаяся к клубным формам часть молодежи. Каким должен быть сегодня студенческий клуб, чтобы удовлетворять высокий уровень образованности современного студента, разносторонность его духовных запросов?

Решили провести социологические исследования и узнать, что же они сами хотят от своего студенческого клуба. Подготовили и распространили больше тысячи анкет в вузах, техникумах, а когда собрали их, убедились: нужен студентам клуб! Они хотят спорить, участвовать в работе коллективов художественной самодеятельности и любительских объединений, встречаться с самыми разными людьми, их интересуют спорт и музыка, техника и история. Их ответы во многом подсказали нам, как строить работу.

Так родился, например, очень популярный сейчас цикл «Встречи по вашей просьбе», в котором принимают участие секретари обкома партии, ответственные работники горсовета, Черноморского пароходства, областного управления Комитета государственной безопасности, олимпийские чемпионы, известные режиссеры, актеры, музыканты, художники, всех не перечислишь.

Так появились фотостудия и изостудия, и идея создания гостиных тоже подсказали студенты.

Надо сказать, что наша аудитория, как, наверное, никакая другая, очень чутко реагирует на качество подготовки того или иного мероприятия. Достаточно снизить уровень одного вечера, чтобы «похоронить» целый цикл, рассчитанный на год. Вернуть потом тех, кого мы однажды заставили поскушать, практически невозможно. У меня в этом смысле большие претензии к обществу «Знание». Оно объединяет множество интереснейших людей. Однако ориентировано на традиционные, можно сказать, отжившие в клубе формы работы. А у нас во Дворце студентам полюбили уютные гостиные, где они собираются с большей охотой, чем в огромном парадном зале. Да и разговор тут идет совсем другого — теплого, доверительного — характера. Нам нужны лекции, но построенные в живой форме, беседы или, скажем, устный журнал «Время, события, люди». Разрабатываем мы план такого журнала, тематику, придумываем разные сценарные ходы. Обращаемся в «Знание», мол, нужна короткая информация о том-то. А нам отвечают: наши лекции рассчитаны на 45 минут. Мы сначала думали, что договоримся с лектором нажимую. Но оказалось, что не только во времени дело: лекторы располагают готовыми текстами и не всегда склонны к импровизации. Теперь мы зачастую обращаемся только к тем людям, которых сами хорошо знаем.

Но вот я думаю, истощится запас анкетных предложений, и что же, прокручивать снова обкатанный набор? Конечно, можно снова распространить анкеты. Даже не можно, а нужно: требования меняются, усложняются запросы студенческой молодежи, а следовательно, и нам надо совершенствовать свою

работу. И хотя даже первый наш опыт дал положительные результаты — позволил составить программу деятельности Дворца по меньшей мере на два года, эффект его был бы гораздо выше, если бы в изучении клубной аудитории культурработникам помогли ученые. Это касается не только нашего Дворца студентов, а любого клуба. Если мы хотим, чтобы работа его была по-настоящему эффективна, надо выработать критерии эффективности для каждого конкретного культурного учреждения. А значит, настала пора ввести социолога в штатное расписание хотя бы для крупных Дворцов, через которые проходят сотни людей в день.

Нужна кооперация

Р. Л. ШУСТЕРМАН,

директор Дома культуры кишиневского производственно-трикотажного объединения «Стяга Рошие» Молдавской ССР

Наш Дом культуры находится в самом центре города, где расположены магазины, кинотеатры, филармония, театры, орган зал, рестораны. Это обстоятельство создает определенные трудности в деле привлечения посетителей. В самом деле, выбор большой, место бойкое, людям есть куда пойти и что посмотреть помимо Дома культуры...

Что следовало для нас в такой ситуации? Состязаться с другими очагами культуры в роскоши костюмов для художественной самодеятельности? Или с государственными площадками в концертном репертуаре? И вот тогда мы подумали: а ведь у нас есть даже преимущество перед ними: не надо рассчитывать на некоего среднего посетителя — то ли студента, то ли пенсионера, то ли токаря, то ли пекаря. Людей, которые приходят к нам, мы хорошо знаем, да и в большинстве своем между собой они тоже знакомы. Наша задача только помочь им в общении. Чаще всего они обсуждают свои дела, новости, производственные проблемы, встречаясь в магазинах, на улице, в гостях. А почему бы не собираться им у нас? Мы решили перестраивать работу, ориентируясь на небольшие производственные коллективы. И сразу почувствовали, насколько заинтересованнее стало отношение жителей района к Дому культуры. К нам теперь уже не ходят просто в кино или просто на танцы, а специально готовятся к встрече с друзьями, чтобы вместе и посмотреть кино, и потанцевать, и поговорить о работе, о воспитании детей — обо всем, что их волнует.

Обслуживаем мы и «своих» — тех, кто работает на объединении, и «чужих». Однажды прикинули, и оказалось, что треть наших посетителей — работники окрестных предприятий. Решили мы об-

ратиться к их руководителям с предложением: раз у вас нет своих клубов, мы можем увязать план работы Дома культуры с нуждами ваших предприятий. Возьмем к себе заводскую самодеятельность — пусть репетирует. Будем устраивать цеховые вечера специально для ваших рабочих. Вы только перечисляйте нам, допустим, 300 рублей в месяц на содержание Дома культуры — по договору. Однако они отказались: зачем платить, когда и бесплатно можно пользоваться услугами клуба. И действительно, не станем же мы выгонять людей из Дома культуры только потому, что они не работают на нашем предприятии. Но ведь не в этом дело. Эффект того или иного мероприятия достигается в полной мере лишь тогда, когда оно ориентировано не вообще на «производственную тематику», а на конкретный производственный коллектив. Предприятия, которые отказались от долевого участия в содержании Дома культуры, лишили себя тем самым весьма действенного средства воспитания человека.

Кооперация нужна не только в том случае, когда не хватает культурных учреждений. Есть в Кишиневе, да и не только в Кишиневе, районы, где неподалеку друг от друга работают пять-шесть Домов культуры. Если посмотреть их планы работы, то увидишь, что они похожи, как близнецы, — по всем пунктам дублируют друг друга. В данной ситуации учреждения культуры было бы полезно скооперироваться для разумной специализации. Наверное, ни к чему в одном районе пять клубов юного техника, тем более что ни в одном Дворце нет идеальных условий для развития технического творчества. Пусть один клуб, разумеется, наряду с массово-политической работой одним из основных направлений своей творческой деятельности выбрал бы, скажем, техническую самодеятельность; другой — работу с детьми и подростками, третий развивал дискотеку.

Тогда у каждого клуба образовалась бы своя постоянная аудитория, свой актив, и, несомненно, он был бы гораздо обширнее, чем сейчас. А значит, и эффективность каждого отдельного мероприятия возросла бы несравненно.

Трудности с „трудными“

А. П. НЕСТЕРЕНКО,

директор Дворца культуры чирчикского производственного объединения «Электрохимпром» Узбекской ССР

Культпросветработники частенько открещиваются от какого-то контингента людей на том основании, что они-де не признают клубных форм работы. И забывают, что не люди существуют для формы, а форма должна «работать» на людей. Почему подростки, особенно ра-

ботающие, обычно оказываются вне влияния клуба? Да потому, что с ними трудно, для них надо специально что-то придумывать. Может быть, стол для пинг-понга в фойе поставить, чтобы вытащить их из пресловутой подворотни. Но мыслимое ли дело — у нас ведь кругом мрамор, паркет! Затопчут, поломают... Лучше уж пусть сами, на свежем воздухе развлекутся.

Как-то на одном предприятии мне рассказали такую историю. Закрепили двух кадровых рабочих-наставников за выпускниками ПТУ, каждому дали по пять мальчишек. У одного ребята быстро пошли в гору: повысили разряды, стали самостоятельными рабочими. У другого все до одного оказались лодырями, прогульщиками, на которых не действовали ни уговоры, ни наказания. В чем же дело? Стали спрашивать у первого, как он со своими подопечными работал. А дело-то было проще простого. Каждое утро рабочий шел в общежитие и будил мальчишек. Они ведь привыкли, что дома их мать будила, в ПТУ — воспитатели.

А тут оказались предоставлены сами себе. Почувствовали себя взрослыми, никакого контроля, гуляй хоть всю ночь напролет. А вставать надо спозаранку. Кто о них побеспокоится? Вот наставник и взял эту заботу на себя, пока ребята не привыкли регламентировать свой распорядок дня — труд и отдых. Результат — ребята ни разу не опоздали на работу, сразу включились в производственный ритм, а квалификация — это уже дело времени и желания...

Вот такой необходимой мелочью — вниманием к человеку — нам так часто не хватает. Подростков на каждом предприятии работает не больше двух сотен. Да, это трудный контингент, но именно поэтому в клубах и должны их знать всех по именам.

На нашем объединении — 115 ребят, которым еще не исполнилось 18 лет. И каждый из них с первого своего рабочего дня чувствует доброжелательное внимание к себе.

Конечно, если бы в трудовом коллективе у молодого рабочего что-то не ладилось, тут один Дворец культуры не помог бы. Мы работаем в тесном контакте с цеховыми общественными организациями. Прямо в красных уголках цехов торжественно отмечаем дни первой полочки, дни совершеннолетия, вручение свидетельства о присвоении первого рабочего разряда.

Но это не все. Человек не может жить только работой. Ему нужен полноценный отдых, а подростки зачастую не умеют распоряжаться свободным временем. Мы решили привлечь к непосредственному участию в работе Дворца комсомольско-молодежные смены. И нас поддержали. Сейчас три передовые смены включили в свои социалистические обязательства пункт о коллективном посещении университета культуры.

Если за последнее время текучесть кадров среди молодежи резко снизилась, укрепилась дисциплина труда на нашем предприятии — думаю, немалая заслуга в этом Дворца культуры.

Прокментентировать высказывания участников нашего четвертого выездного заседания «Клуба деловых встреч» мы попросили заведующего культурно-массовым отделом ВЦСПС Владимира Георгиевича Сеницына.

Профсоюзные клубы мы часто называем цехами культуры предприятий. Действительно, связь их с производством самая органичная.

За годы десятой пятилетки изменился социальный облик современного рабочего и колхозника: выросла его квалификация, образовательный уровень, культура, повысились духовные запросы. Значительно усложнились и требования, предъявляемые к нему на производстве. Особенно это касается молодых рабочих, вчерашних выпускников школ и профессионально-технических училищ. Все это ставит новые, еще более сложные задачи перед клубами. Эффективность трудового, идейно-политического, нравственного воспитания тем выше, чем больше внимания уделяется росту культуры в труде, в быту, в общении, в организации свободного времени каждого рабочего, каждого члена коллектива.

22 тысячи клубных учреждений в стране принадлежат профсоюзам, в среднем каждое из них проводит 200 мероприятий в год. 3 миллиона человек занимаются в народных университетах, 5 миллионов — в различных любительских объединениях, 2 миллиона 400 тысяч взрослых и 1 миллион 700 тысяч детей — в клубной художественной самодеятельности. В течение года 127 миллионов человек посетили в профсоюзных клубах тематические вечера, 227 миллионов — лекции, 59 миллионов — театрализованные представления, 134 миллиона — танцевальные вечера, 199 миллионов — концерты художественной самодеятельности и 51 миллион зрителей посмотрели спектакли профессиональных театров на клубной сцене. Цифры значительные. Однако если их разделить на количество клубных учреждений, то окажется, что в целом по стране ежедневно среднестатистический клуб посещают всего лишь 100 зрителей, а во всех кружках, студиях, любительских объединениях и коллективах художественной самодеятельности занимаются в день по... несколько человек. Это говорит о том, что богатая материально-техническая база культуры не всегда используется рачительно.

Культпросветработники, которые собрались на совещание в ВЦСПС и на заседание «Клуба деловых встреч», представляют лучшие профсоюзные дворцы. Именно поэтому очень важен их опыт в решении проблемы эффективного использования клубных помещений. Здесь были приведены цифры: от тысячи до десяти тысяч — столько посетителей принимают эти культурные учреждения в день. Чтобы добиться успеха, вам пришлось преодолеть немало трудностей, с которыми сталкиваются и сегодня многие клубные работники.

Наиболее активными участниками клубной жизни среди производственников обычно являются люди от 20 до 35 лет — с определенными устойчивыми интересами, четко выраженными способностями и склонностями к тем или иным клубным формам проведения досуга. Они-то и составляют основной контингент в любительских объединениях, в народных университетах, в коллективах художественной самодеятельности. И получается, что из сферы влияния учреждений культуры выпадают как раз те, кто больше всего нуждается в помощи, например, подростки.

У нас в стране работает не так уж много ребят до 18 лет — всего полтора миллиона. Но они дают самый большой процент текучести кадров на предприятиях. Именно поэтому очень важен опыт работы с подростками в городе Чирчике. И здесь, как, может быть, нигде, воспитание молодой рабочей смены определяет будущее города, которому еще нет пятидесяти лет, — его славу или проблемы.

Конечно, клубные работники не многого смогли бы добиться, если бы не опирались на общественные организации — партийный, профсоюзный, комсомольский актив, их внимание и поддержку.

Если небольшие камерные мероприятия нетрудно подготовить только силами сотрудников Дворца культуры, то организовать массовый праздник, например семейный день отдыха, культурработникам одним не по силам.

В реализации планов Дворца культуры Горьковского автозавода сейчас принимают участие не только работники Дворца, но и общественные организации завода. Срывы клубных мероприятий стали просто невозможны. Цеховые организации заранее знают, когда и кто из рабочих занят в концертах, на репетициях, когда и какие тематические вечера проводят производственные коллективы. Думаю, что этот опыт полезно перенять всем профсоюзным клубам.

Что касается кооперации нескольких предприятий на базе одного клуба, то напомним, что на места направлено директивное письмо, подписанное Министерством финансов СССР, Правлением Госбанка СССР, Госкомитетом СССР по вопросам

труда и заработной платы и ВЦСПС о порядке хозяйственного содержания клубов, Домов и Дворцов культуры и других культурных учреждений на долевых началах.

В этом документе говорится о том, что хозяйственные организации предприятий совместно с профсоюзами могут разрабатывать годовую смету расходов, договорившись о доле участия каждого в содержании клуба. Кооперирующиеся предприятия могут даже передавать головному предприятию штаты и фонд заработной платы обслуживающего персонала клуба. Об этих указаниях знают, но зачастую предпочитают не вспоминать. Действительно, как сказала Роза Леонтьевна Шустерман, рассуждают заинтересованные стороны примерно так: зачем платить за то, что можно получить и бесплатно? Однако такой подход выдает недальновидных хозяйственников. Клуб играет очень заметную роль в формировании нравственной атмосферы в трудовом коллективе только тогда, когда его деятельность находится в прямой связи с задачами, которые решает конкретный трудовой коллектив.

Важный вопрос поднимает в своем выступлении и директор Рижского Дворца культуры железнодорожников. Претензий к строителям культурных учреждений действительно много. Казалось бы, ясно: клубу необходим зал для массовых торжеств и как можно больше комнат для кружковой работы. В Ленинградском межсоюзном Дворце культуры имени С. М. Кирова всего 120 помещений, 27 тысяч квадратных метров полезной площади: театральный зал на 1 400 мест, кинотеатр на 600 мест, концертный зал на 250 мест, кинолекционный зал на 100 мест, музыкальный салон, малый зал детского сектора, зал народного театра «Скворечник» — каждый на 100—150 мест. Казалось бы, помещений много. Но и здесь проблема та же: если мероприятие проводится в большом зале на 1 400 мест, а по плану в нем участвует 500 человек, то от пустующего на две трети зала создается впечатление, что вечер не удался. Как тут судить об эффективности мероприятия? Ленинградский Дворец культуры имени С. М. Кирова построен почти полвека назад, но ведь и в современных культурных учреждениях не хватает небольших компактных помещений для кружковой работы и камерных мероприятий.

И все-таки, даже если сейчас сделать необходимые пристройки, это не решит проблему эффективности использования каждого метра клубной площади. Нельзя ориентировать культурработников на проведение, скажем, десяти, но зато таких качественных мероприятий, что о них будут вспоминать весь год. Пустующие залы Дворцов культуры — слишком большая роскошь. Недавно провели в Минске исследование: сделали «фотографию недели» в нескольких крупных профсоюзных дворцах культуры. Вот, например, Дом культуры треста Строймеханизация. 6 июня здесь для 120 детей показывали спектакль «Заячья школа» и 48 человек собрались в клубе «Филателист», на этом деятельность Дома культуры закончилась. 7 июня на литературном вечере присутствовало 130 человек. 8 июня проходил концерт художественной самодеятельности в городском парке, а Дом культуры был весь день на замке. 9 июня — тоже закрыт: кукольный театр выезжал в пионерский лагерь. 10 июня — занятия университета правовых знаний и открытие месячника по технике безопасности — всего в Доме культуры присутствовало 60 человек... К сожалению, этот пример не исключение.

А это значит, что надо шире внедрять в практику опыт профсоюзных клубов по наиболее эффективному использованию материальной базы в дневное и вечернее время, в выходные и праздничные дни. Добиться улучшения в использовании клубных помещений можно с помощью следующих мер: 1) закрепления клубных учреждений профсоюзам за жилыми микрорайонами, рабочими и сельскими поселками, в том числе для организации культурного обслуживания населения; 2) введения двухсменного режима работы штатных работников; 3) широкого развития сети любительских и творческих объединений для рабочих, колхозников, специалистов, молодежи, женщин, подростков; 4) бесплатного предоставления помещений учреждений культуры студентам вузов, учащимся техникумов и профтехучилищ, школам, детским внешкольным учреждениям в соответствии с указаниями и рекомендациями ВЦСПС; 5) активного участия во Всесоюзном смотре культурно-просветительных учреждений, посвященном XXVI съезду партии.

Эффективность клубной работы складывается из многих факторов. Мы судим о ней по количеству посетителей, потому что в этой цифре отражается и качественный уровень мероприятий. Словом, именно посетитель — главный судья всех клубных мероприятий. А резервов повышения эффективности и качества работы культурных учреждений, как мы выяснили на заседании «Клуба деловых встреч», немало, надо только уметь их использовать.

А. КИБКАЛО,
журналист

Глядя с берега

Несколько раз в день на единственном в Междуреченске мосту через реку Усу, по которому целыми днями ползут составы с углем и тяжелые грузовики, раздается глухой топот сотен ног. Он означает, что на шахте имени Ленина кончилась очередная смена и шахтеры двинулись в город, расположенный на противоположном берегу реки.

Шахтеры сходят с моста на другой стороне и дальше идут не кто куда, а в трех направлениях: одна часть — прямоиком в город, две другие — в противоположные стороны по дамбе, вдоль берега Усы и окраины города. Берег этот зеленый, заросший кустарником, — удобнее место для отдыха. Часть шахтеров отклоняется с прямого пути в город именно для того, чтобы отдохнуть на берегу.

Мощная, красивая река уносит свои тяжелые темно-зеленые воды вдаль; люди на берегу сидят кружками, разговаривают. Если пройти по дамбе, которая тянется над берегом, не раз можно услышать взрывы смеха, громкие голоса спорщиков, а иногда пение.

— Они на берегу не просто отдыхают. Михаил Иванович Найдов, директор шахты (в недавнем прошлом сам шахтер), на миг задумался, подбирая слово для того, чтобы лучше объяснить значение вечеров на Усе в жизни шахтеров.

— На берег обычно идет звено, которое отработало смену. Вы вдумайтесь: ведь каждый член звена мог бы отдохнуть самостоятельно или с женой. А идет с товарищами. Почему? Потому что шахта и все, что с нею связано, — важная часть его жизни. Вы не представляете, что значит для шахтеров их работа. Ведь даже на Усе, где они не говорят лишних слов, разговор идет в основном вокруг шахты! Может, конечно, зайти и о рыбалке, дачах. Но в основном там говорят о шахте.

Верность этих слов Найдова я понял позже, когда побывал на шахте. Действительно, в этом сугубо мужском коллективе, где лентяям просто нет места, где с загулявшим рабочим разговаривает не бригадир или шахтком, а раньше всего

...усилить деловитость и конкретность пропаганды и агитации, ее связь с жизнью, с решением хозяйственных и политических задач.

Из постановления ЦК КПСС
«О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»

его же товарищи, его звено. Так люди проходят серьезную закалку. И потому они не могли не говорить о шахте на Усе — в своем «клубе».

Но я подумал: ведь с помощью этого неофициального клуба можно выяснить, попадает ли в круг «самого важного» в жизни шахтеров другой клуб, официальный — их Дворец культуры, является ли он такой же полноправной частью их жизни, как шахта, как их дачи, рыбалка?.. Для этого нужно было узнать, говорят ли о Дворце на Усе.

Я попросил бригадиров трех лучших на шахте бригад вспомнить, заходил ли когда-нибудь вечером на берегу, в их дружеском кругу, разговор о Дворце культуры.

Анатолий Кузнецов, бригадир проходчиков 7-го участка, удивился: «А что о нем говорить? В кино, правда, ходим, на концерты. Вечера бывают, иногда даже просят выступить... Но вообще-то, что о нем говорить... Нет, не говорим, не помню такого».

Николай Павлович Олейник и Александр Федорович Попов ответили на этот вопрос примерно так же. Они очень старались вспомнить такой разговор; но не смогли. И вообще о Дворце культуры говорили как-то скупно, скучно, совершенно не так, как о своих бригадах, о шахте.

По речи человека прекрасно видно, что для него в жизни имеет значение, а что нет. Работа, огород, рыбалка, вечера на Усе были в жизни этих людей, а для клуба в ней места вроде бы не находилось.

Политмассовым отделом Дворца культуры шахты имени Ленина заведует Галина Михайловна Сафина. Ее отдел — ведущий во Дворце. Почти все мероприятия, которые он планирует и проводит, предназначены для работников шахты, то есть именно этот отдел несет основной груз ответственности за связь Дворца с производством.

Сафина окончила культпросветучилище, сейчас заканчивает Кемеровский ин-

ститут культуры. Мы разговаривали в пустой комнатке ее отдела. Изучали план работы на месяц.

— Скажите, — поинтересовался я, — вот у вас работают клубы «Молодой рабочий», «За Отчизну», «Избиратель»...

— Именно так, — ответила Галина Михайловна. — Это, конечно, не клубы, скорее гостиные или лектории. Но все их так называют, и мы тоже.

— А как проходят ваши мероприятия? Что лучше, что хуже?

— Лучше других — вечера «Трибуна общественного мнения». Мы к ним собираем материал о нарушителях дисциплины на шахте, приходят работники милиции со своей информацией. Это слушают. Да, общественно-политический клуб «Горизонт» все-таки можно назвать клубом — там есть свой актив, люди собираются, слушают лекции и часто сами обсуждают вопросы политики.

— А лектории, кинолектории, кинопоказы, вечера-рапорты?

Она вздыхает:

— Ну, тут не всегда все удачно. На кинолекции и лекции обычно людей не заставишь, мы часто просим профком или горком комсомола «организовать аудиторию». Документальные фильмы по темам я стараюсь пускать перед художественными — специально на них люди не пойдут. Это проверено.

...На этом моменте стоит остановиться. Выходило, что на большинство мероприятий отдела люди сами, по своей охоте, не шли. Их приход либо «организовывали», либо воспитательные мероприятия им преподносили как довесок к развлекательным.

Сам по себе этот факт мало о чем говорит. Можно найти примеры, когда такое навязывание оказывалось оправданным в конечном счете — люди вдруг открывали для себя то, что было дотоле неведомо им, и это открытие обогащало их жизнь. Но так ли обстояло дело в данном случае?

...В общежитии шахты имени Ленина живет Володя Селиванов. Он молодой шахтер, член общественного совета об-

щежития. На мероприятия, которые Дворец проводит, Володя не ходит, был только раз, очень давно. Это безразличие он объяснил так:

— У нас в фойе часто вывешивают афиши: «Приглашаем вас туда-то и туда-то». Ребята их читают, а на вечера никто почти не идет. Но не потому, что им все безразлично. Когда в городе намечается какой-нибудь дельный концерт, о нем все за месяц знают и идут прямо целым этажом. О клубных вечерах просто такое мнение сложилось. Они обычно как проходят? Приезжает лектор, воспитательница его представляет, и он читает лекцию или проводит беседу — о вреде пьянства, об экономике, бывает, об искусстве. Конечно, он старается, чтобы было интересно, но все равно высидеть трудно. Он вещает какие-то умные вещи, а ребята сидят, и каждый думает примерно так: «Ну, ладно, он знает экономику. Ну и что? А я хороший шахтер». И идет на танцы или к девчонке... Прежде чем людей чему-то учить, нужно их жизнь понять, что их волнует, и говорить с ними об этом попросту, а не с бумажкой. Если жизнь людей не знать, все хлопоты будут впустую.

Между прочим, Найдов во время нашего разговора высказал по сути ту же самую мысль. Когда я спросил его, почему в шести коллективах художественной самодеятельности Дворца нет работников с шахты имени Ленина, он сказал:

— Понимаете, если вечера на Усе — это сложившийся, вошедший в жизнь шахтеров обычай, который они все признают, то кружки самодеятельности в их глазах как бы не мужское занятие. Самодеятельность, конечно, нужна, но как добиться, чтобы участие в ней стало у шахтеров престижным, мне, например, неясно.

Директор шахты и молодой рабочий говорили об одном: чтобы воздействовать на внутренний мир человека, нужно занять какое-то место в его жизни. А чтобы этого добиться, нужно понять его жизнь, понять сокровенные потребности человека.

Клубу часто удается «сыграть» на сокровенном в человеке и войти в его жизнь. Пример — клубы «Кому за 30». За каких-нибудь 5—6 лет они завоевали огромную популярность и именно потому, что выросли на сокровеннейшей человеческой потребности в спутнике жизни. На реальной потребности молодежи выросли и вошли в ее жизнь танцплощадки и дискотеки.

Но часто можно встретить в клубе ситуацию, когда в его работе преобладают как раз те методы, которые сокровенных потребностей людей не учитывают. Так происходит потому, что очень многие до сих пор полагают, что изложение в той или иной форме прописных истин воздействует на человека, формирует его сильнее, чем жизнь, многоликая, многообразная жизнь с ее перипетиями, испытаниями, отношениями!

Если мы ставим перед собой цель верно воспитывать человека и делаем при этом то, к чему он остается безразличен, значит, мы не достигаем цели. Именно на это указывает и постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении

идеологической, политико-воспитательной работы», в котором говорится о необходимости «внимания к каждому человеку», об умении «находить путь к его уму и сердцу». К сердцу! Об этом клубные работники должны больше задумываться именно сейчас, когда мы готовимся к XXVI съезду партии, который проанализирует достижения во всех областях деятельности советских людей, в том числе и в области культуры.

Выход один — лучше узнавать людей, их интересы и желания, стараться прикоснуться к сокровенному в каждом человеке.

Но дело в том, что эту мысль понимают и Галина Михайловна Сафина, и Людмила Юрьевна Пичугина, сотрудница библиотеки (Пичугина часто участвует в подготовке мероприятий, проводимых отделом Сафиной) — обе они, не сговариваясь, порознь с горечью говорили о пустых залах на мероприятиях, о том, что работать с людьми нужно методами, вызывающими их активность. Но обе не видели возможности изменить положение. У них просто не хватало времени подумать над тем, как им нужно работать, чтобы оставлять след в жизни людей, важный и заметный след. С них, в общем-то, и нельзя требовать разрешения всех противоречий, ожидать, чтобы они достучались до сокровенного в людях.

Но в верхнем ящике рабочего стола директора Дворца культуры Тамары Георгиевны Кузнецовой лежит журнал, на котором наклейка с надписью: «Протоколы заседаний общественного правления Дворца культуры». Казалось бы, это ответ на многие вопросы — кто, как не члены общественного правления, должны знать, чем живут шахтеры и каким образом клуб может добиться у них признания. Все, кажется, продумано. Но почему тогда нельзя сказать, что клуб глубоко вошел в жизнь шахтеров?

В составе правления — представители профкома шахты и культмассовой комиссии профкома, секретарь горкома комсомола и секретарь комитета комсомола шахты, представители парткома шахты. То, что в правлении нет рядовых рабочих или хотя бы бригадиров, еще ни о чем не говорит: если члены правления хорошо знают, чем живут люди, работающие на шахте, чего они ждут от клуба, то, бесспорно, известят об этом работников Дворца — Кузнецову, Сафину и других, также состоящих в правлении. Но протоколы свидетельствуют, что на правлении утверждаются различные сметы, порядок распределения квартальных премий работникам Дворца, планы работы его отделов (причем обычно просто утверждаются, без оговорок и дополнений). Но не было случая, чтобы члены правления устроили что-то вроде «мозговой атаки»: все вместе, в спорах обсудили, как клубу добиться признания людей...

...И все-таки нельзя не признать, что понимать «сокровенные потребности» людей очень и очень сложно. Тут мне хочется рассказать о директоре шахты. Михаил Иванович Найдов, как я говорил уже, сам в прошлом был шахтером, и он прекрасно знает, как людям хочется после нелегкой трудовой недели отдох-

нуть весело и интересно. Придя на шахту, он постарался сделать все для того, чтобы ее отличали не только хорошие условия труда, но и интересная жизнь, здоровый климат в коллективе. По его инициативе построен спортзал с раздевалками, душевыми, синтетической беговой дорожкой; достраивается здание шахматного клуба с методическим и игровым залами, библиотекой, буфетом; лыжная база с подвесной канатной дорогой, с восстановительным центром (!), в котором баня, массажная, комнаты отдыха; спортивно-оздоровительная база «Лазурный берег» на берегу горного озера, с лодками и всем необходимым для подводного плавания — и еще много другого.

Найдов, опираясь на общественные организации шахты, делает то, что действительно очень нужно людям — участвует в их воспитании. Он нашел «свои» средства. А находит ли «свои» Дворец?

Однажды на втором его этаже, возле одной из комнат, я вдруг услышал, как трое человек громко, размахивая руками, о чем-то спорили на испанском (как я решил) языке. Но странным было не это — иностранцы часто приезжают в Междуреченск, — а то, что эти люди вели себя не как иностранцы, а так, будто они здесь хозяева. Они не озирались, не разглядывали ничего, да и никаких переводчиков и экскурсоводов с ними не было. Но все объяснилось, когда я взглянул на надпись на двери комнаты: «Клуб эсперантистов».

Возник он в этом сибирском городке благодаря энергии Станислава Ивановича Котлярова, преподавателя политехнического института. Котляров много лет с увлечением изучал язык Заменгофа и заразился этим увлечением несколько десятков людей разных возрастов и профессий.

Эсперантисты собираются во Дворце два-три раза в неделю, разговаривают во время своих встреч только на эсперанто. Они читают стихи, делают доклады на самые разнообразные темы, переводят с одного языка на другой различные тексты, поют на эсперанто под баян или гитару, пишут письма своим корреспондентам из разных стран мира, занимаются еще множеством увлекательных дел. За несколько лет существования клуба они сдружились настолько, что даже отпуска многие из них проводят вместе, не говоря уже о совместных экскурсиях и походах.

Во время одного из вечеров эсперантистов я разговорился с человеком, которого звали Климом Бабиным. Оказалось, что он великолепно знает историю и современную жизнь народов многих стран, флору и фауну самых разных широт и многое другое. Он сказал, что заинтересовался всем этим с тех пор, как пришел к Котлярову. Больше всего меня удивило, что Клим работает взрывником на шахте. От других шахтеров, с которыми я разговаривал, он несколько отличался, прежде всего кругом своих интересов. Бабин был участником международных конгрессов эсперантистов, на одном даже выступал с докладом. В этом клубе, кроме Клима, было еще несколько людей с шахты и двое ребят-подростков, учащихся ГПТУ.

Все они не пропускали ни одного вечера своего клуба. Они признались, что с тех пор, как сюда пришли, не знают, что такое скука.

Клуб занял место в их жизни. Это тот редкий случай, когда Дворец нашел свои средства использовать сокровенные потребности людей. И это несомненный его успех. Клуб эсперантистов не проходит в планах Дворца по графам «нравственное воспитание», «эстетическое» или какое-нибудь еще; но он, бесспорно, является средой, где людям прививаются самые лучшие качества.

Но это единственное любительское объединение при Дворце, единственное клубное образование, основанное на активности любителей...

Бабин сказал одну фразу, которая мне запомнилась особенно:

— Люди у нас в городе хорошие, трудолюбивые, честные, человека в беде не оставят. Но многие живут однообразно, мало чем интересуются: не хотят поехать куда-нибудь, мир посмотреть; о прошлом, об истории не думают, живут только сегодняшними заботами. Из их жизни многое ускользает, а они того и не замечают, вот что обидно. А открыты им это некому, Котляровых-то мало.

Но в последнем утверждении он вряд ли был прав. Я помнил хорошо, как в общежитии шахты Илья Клейнер, молодой инженер, говорил, как он любит шахматы, как может целый вечер сидеть за столом и решать задачки и что ему очень бы хотелось не просто играть с хорошим партнером, а постоянно общаться с двумя-тремя такими же фанатиками, как он сам. Партии разбирать, учить игре других. Он был бы благодарен людям, которые ему в этом помогли бы. И я обратил внимание на то, как Илья говорит о шахматах: тоном глубокого почтения, с блеском в глазах. Хорошо было видно, что этот человек многих способен увлечь. Это, если так можно сказать, потенциальный Котляров. Но он сидит вечерами в своей комнатке, склонившись над вырезкой из журнала, один, молча двигает фигуры; и ему интересно, но не весело. А ниже этажом живет еще один парень, Володя. Этот человек перечислил в общежитии всю радиотехнику, оба выходных он может сидеть с паяльником. Ему бы тоже хотелось иметь товарищей, с которыми он мог бы что-нибудь собирать, обмениваться деталями. Но он один, на него иногда нападает хандра, и тогда он, как говорят, «уходит в загул». А ведь и это тоже — потенциальный Котляров. И сколько еще таких людей в Междуреченске? Вот если бы всех их открыть и собрать под одной крышей...

Прийти к этому непросто, но ведь ради такой цели, наверное, действительно стоит тратить время, силы и средства?

г. Междуреченск,
Кемеровская область

Рис. А. Боброва.

ХОР СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

Народный хор ветеранов партии и труда Дворца культуры железнодорожников в Ростове-на-Дону за двадцать три года существования завоевал огромный авторитет не только в городе и области, но и в Ставропольском и Краснодарском краях, республиках Северного Кавказа, куда он часто выезжает с концертами. В программе коллектива около восьмидесяти песен.

«Я мечтаю написать книгу о нашем хоре,— говорит его бесценный руководитель А. Голубев.— Хочу рассказать в ней и о тех, кого уже нет с нами, например о друге и соратнике легендарного Камо — В. Сузанаджане, который пел в хоре до девяноста четырех лет».

Есть у коллектива соратники: хор старых большевиков в Ленинграде, академический хор в Луганске и даже хор ветеранов Красных профсоюзов в ГДР.

Более ста двадцати концертов дали ростовчане. К XXVI съезду партии народный хор готовит специальную программу.

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТР

Такое увидишь нечасто: все участники любительского спектакля — члены одной большой семьи. И не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Организовала семейный театр в селе Богдановка Оренбургской области телефонистка отделения связи Анна Максимовна Волохина. Активная участница народного театра Богдановского сельского Дома культуры, она решила попробовать себя в качестве режиссера. Семейная труппа с большим успехом сыграла водевил М. Курильчука «Повадилса крокодил». Спектакль показан и в соседних селах.

СОДРУЖЕСТВО ВЫГОДНО ВСЕМ

Подписан договор о творческом содружестве между производственными объединениями рыбной промышленности Латвии и Литвы. Он предусматривает систематический обмен выставками работ художников-рыбаков, концертами художественной самодеятельности. По условиям договора органи-

зуются также совместные творческие лагеря, в которых могут совершенствовать свое мастерство самодеятельные артисты и художники.

Выставка работ маринистов рижского Дома культуры «Зимальблама», открытая в Клайпеде, — один из первых результатов содружества.

ИЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ — В ПРОФЕССИОНАЛЫ

Самодеятельный театр пантомимы «Рух» хорошо известен в Белоруссии. Не один раз он представлял республику на Всесоюзных и международных конкурсах. Всегда большой отклик зрителей находят спектакли «Хатынь», «Родина», «Чили», «Hetl». Ставит «Рух» и шуточные сценки — «Косил Ясь ка-

нюшину», «Сельские ветеринары». Нельзя без доброй улыбки смотреть и такие номера, как «Марафонский бег», «Олимпиада».

Недавно «Рух» стал профессиональным коллективом. Теперь с его творчеством смогут познакомиться еще больше зрители.

Выступает «Рух».

Фото В. Витченко

ВСТРЕЧИ В РОТОНДЕ

По средам в одной из чудесных гостиних Дворца культуры работников просвещения в Ленинграде, оформленной в виде небольшой уютной ротонды, собираются учителя, рабочие, студенты, чтобы послушать очередной рассказ-беседу о выдающихся писателях, музыкантах, художниках. Во встречах участвуют профессиональные и самодеятельные артисты.

В ротонде уже прошли вечера, посвященные дружбе А. Чехова, П. Чайковского и И. Левитана, творчеству М. Лермонтова, А. Рубинштейна, М. Врубеля. Популярность вечеров во многом зависит от умения «хозяйки салона» И. Чижовой вовлекать в разговор и самих слушателей. Кандидат искусствоведения, преподаватель Высшей профсоюзной школы культуры, она удачно сочетает профессиональные знания с подлинным радушием хозяйки дома, которая искренне рада приходу гостей.

„ПЕРПЕТУУМ-МОБИЛЕ“

Так называется единственный пока в Эстонии подростковый дискотекс Нарвского Дворца пионеров. Задача клуба — оказывать методическую помощь школьным дискотексам, поэтому отбор ребят был очень строг. На конкурсных просмотрах им приходилось читать стихи, петь песни, играть на фортепьяно и гитаре. Первый дискотечер, организованный для кружковцев Дворца, прошел с большим успехом. Его программа посвящалась творчеству поэта-песенника Ю. Энтина.

Руководитель клуба Валерий Федяев, выпускник Ленинградского культпросветучилища.

Составитель Л. Ширко

Инструментальный театр джаза

(трио Вячеслава Ганелина)

Арк. ПЕТРОВ,
музыковед

Странная судьба у этой группы. Когда, лет десять назад, она впервые показала свои опыты, реакция большинства музыкантов была резко отрицательной: «Это не джаз...» «Цирковые фокусы»... «Джазированный Барток или Прокофьев»... «Непонятная музыка». Аудитория ее первых концертов была небольшой, прием — сдержанным. Действительно, то, что предлагали трое музыкантов из Вильнюса, совсем не совпадало с господствовавшими в то время джазовыми стилями, шло «мимо моды». Позже выяснилось, что несовпадение было принципиальным: трио Ганелина никому не подражало, ни у кого не заимствовало ни концепций, ни готовых приемов. Музыканты готовы были, стиснув зубы, до крови драться за право быть самими собой. Их не испугал первый неуспех у публики и пренебрежительные оценки знатоков. Они упорно работали. И эта работа постепенно приносила плоды: созревал, очищался от всего лишнего музыкальный язык ансамбля.

Сегодня трио Ганелина пользуется большой популярностью. За прошедшие годы группа не только научилась ощущать и понимать публику, но и воспитала своего слушателя. А музыка этой группы требует слушательской активности: озадачив в первые минуты, она сразу же захватывает внимание зала и держит его до самого конца «звукового спектакля», не давая ни секунды передышки. Начало музыкального действия, его развитие, столкновение музыкальных образов, вставные эпизоды, кульминация, финальная «развязка» — все становится важным и нужным. В этом спектакле «роли» поручены инструментам, тембрам и их комбинациям, мелодическим линиям и ритмическим узорам. И эти роли настолько ясны и «зримы», что в действии этого спектакля легко ориентироваться.

О людях

Их трое. Могло бы быть и больше, например, они охотно пригласили бы исполнителя на басовом инструменте (контрабасиста или бас-гитариста). Но лишь такого, кто полностью — разумом и сердцем — был бы слит с группой, умел бы мгновенно реагировать на происходящие события, обладал бы талантом предчувствия, что произойдет мгновенно

спустя, как сыграет партнер, куда «потечет» форма пьесы. Но такого человека нет. Пока нет. И басовую функцию вынужден взять на себя пианист. На рояле у Вячеслава Ганелина лежит плоский, похожий на чемоданчик-«дипломат», предмет, соединенный проводами с усилителем. Это клавишный бассет, по тембру нечто среднее между литаврами, маримбафоном и бас-гитарой.

А сейчас несколько «анкетных информации» об исполнителях.

Вячеслав Ганелин. Родился в 1944 году в поселке Красково под Москвой, с 1951 года живет в Вильнюсе. Музыкой увлекся очень рано, в пятилетнем возрасте играл на аккордеоне, потом стал подбирать на рояле знакомые песни, сочинять вальсы и танго. В конце концов родители отдали мальчика в детскую музыкальную школу. В Вильнюсскую консерваторию поступил на композиторский факультет; окончил его в 1968 году по классу профессора Рачюнаса. Вячеслав — автор первой литовской рок-оперы «Чертова невеста», двух мюзиклов («Девочка ищет сказку» и «Красная шапочка»), балета «Пугачев», оперы «Рыжая лгуныя и солдат», вот уже три года идущей в Московском камерном оперном театре, «Хореографического концертино» для симфонического оркестра и многих других симфонических, камерных и хоровых произведений. Это хорошо известный в республике музыкант, член Союза композиторов СССР.

Но «академическая сторона» составляет лишь половину его музыкальной биографии. Второй половиной вот уже двадцать лет является джаз.

«В 1961 году в Вильнюсе, на улице Людаса Гира открылось молодежное кафе, — вспоминает Ганелин. — На эстраде — рояль, контрабас и ударная установка, но своего ансамбля в кафе не было, разрешалось играть всем, кто хотел. Попробовал и я. Сначала играл одни только блюзы. Джаз знал тогда плохо, больше танцевальную музыку, а из джазовой классики знакомы были только песни Глена Миллера. Когда услышал более современные записи, то сначала рассмеялся — такими сложными и запутанными они показались. Но потом вслушался, понял их логику, увлекся пианизмом Телониуса Монка, нравилась его аскетичная, сухая, угловатая манера игры. Терпеть не мог «прохладный» джаз (Стен Гетц, Дейв Брубец), и всем

сердцем был предан «горячему» (Колтрейн)...»

Таким было начало.

В 1964 году Ганелин организует собственный ансамбль: рояль, бас и ударные. Еще нет ничего своего — играют известные джазовые темы, выбирают, «в чьем стиле» импровизировать. Было время поиска, даже некоторых метаний из стороны в сторону... Первые выступления на «больших» джаз-фестивалях в Таллине (1965, 1966 и 1967 годы) позволили лучше уяснить намерения. Поиграв «чужую» музыку, Ганелин решает создать свою собственную и для этого устанавливает для самого себя несколько целей.

Первая: постараться отойти от преувеличенной эмоциональности, от показной демонстрации «чувств», от пафоса («этому научил меня театр, в частности режиссер Роман Виктюк, человек, работающий не на внешний рисунок, а «внутрь»).

Вторая: уйти от обычного, равномерно повторяющегося ритма, организовать его по-иному.

Третья: попытаться сломать старую форму. Ну почему в джазе всегда используется все одна и та же схема «темы с вариациями»? Нельзя ли придумать что-то иное?

Четвертая: уйти от традиционных гармоний, поискать в народной музыке, в классике, современном симфонизме, использовать политональность, лады, линеарную полифонию, аккорды нетерцевого строения, кластеры, «звуковые мазки».

Замыслы переполняли Ганелина, но смелость в выборе новых выразительных средств отпугнула его коллег по трио — контрабасиста и ударника. Они уходят. Зато появляется новый музыкант, Владимир Тарасов.

Владимир Тарасов. Родился в 1947 году в Архангельске. На ударных научился играть самостоятельно, джазом занимается с четырнадцати лет. Работал как в эстрадных и джазовых ансамблях, так и в симфонических оркестрах. В 1967 году познакомился в Вильнюсе с Ганелиным, через два года они создали дуэт (рояль плюс ударные), к которому позже присоединился Чекасис.

Владимир Чекасис. Родился в 1947 году в Свердловске. С шести лет играет на скрипке, с одиннадцати — на кларнете, с восемнадцати — на альт-саксофоне. Использует в ансамбле все инструмен-

ты, к которым, впрочем, следует добавить бас-кларнет, тенор-саксофон и деревянные народные свирели (чаще всего играет сразу на двух свирелях). Освоил также технику одновременной игры на кларнете и саксофоне: очень экспрессивный и очень «театральный» прием. Музыкант с отличной школой — окончил в 1970 году по классу кларнета Свердловскую консерваторию. К джазу пришел в 1967 году, причем начал сразу с его наиболее современных экспериментальных форм, «проскочив» мимо традиционных стилей. (Эту «нехватку традиций» он компенсирует сейчас игрой в любительском ансамбле, исполняющем более простую музыку.)

«Однажды, — вспоминает Ганелин, — мы с Владимиром Тарасовым выступали в Свердловске. После концерта ребята из городского джаз-клуба пригласили нас на «джам» — состязание в импровизации, на котором блистало немало местных звезд. Но мы обратили внимание на совсем еще молодого парня, чье имя нам ничего не говорило: Володя Чекасина. Да и то, что он играл тогда, было не очень собранным, хаотичным. Но нас поразило другое — богатая фактура его соло, какая-то густая лава звуков, странная и очень выразительная: извивающиеся мелодии-змеи. Мы разговорились с ним и поняли: наш человек, его понимание музыки очень близко нашему. Убедили переехать в Вильнюс, чтобы играть вместе. В то время мы еще считались «самодельностью», и для Чекасына надо было найти постоянную работу — устроили его в Литовский Государственный духовой оркестр «Тримитас». .. Вскоре, осенью 1971 года, Володя принял участие в Международном конкурсе молодых джазовых солистов социалистических стран в Праге. Стал лауреатом конкурса, даже записал на «Супрафоне» пластинку. .. Ну а в нашем ансамбле нашел себя не сразу: было разное ощущение времени. Мы стремились к афористичности — Чекасина был просторен, любил очень долго «самовыражаться». .. Лишь постепенно, через много месяцев и множество совместных концертов, пришло взаимопонимание. Тут ведь важно понять человека, почувствовать, чем он живет, чем дышит. Володя оказался глубоко эрудированным человеком, интересующимся проблемами психологии и философии, и при этом — отличным спортсменом. И даже его «многословие» стало понятным: он любит большие многотомные эпопеи, например, романы Достоевского, Фолкнера. ..»

О музыке

Мы привыкли, что у каждого произведения есть определенный автор. Человек, «ответственный» за замысел, форму, мелодический образ, разработку фактуры. Как в серьезной музыке, так и в джазе — там всегда есть автор темы или аранжировки, хотя другие исполнители и могут играть собственные импровизации на основе этой темы. Принцип создания музыки в трио Ганелина совсем иной, он сродни коллективному сотворчеству народных музыкантов. Авторство здесь совместное. Нет пьес Тарасова, пьес Чекасына или пьес Ганелина — есть пьесы ансамбля. И общие они не потому, конечно, что за письменный стол садятся сразу три человека и пишут вместе. Большинство композиций вообще родились не в кабинете, не за

письменным столом, а в процессе живого музицирования — на репетициях и даже на концертах. Основа музыки трио — спонтанная, неподготовленная импровизация, а это «высший пилотаж» джаза. Участники ансамбля пришли к ней не сразу, сначала композиции писались заранее и тщательно репетировались. Но теперь, когда музыканты работали феноменальное «чувство локтя» (почти телепатическое предчувствие того, что прозвучит через секунду), спонтанный элемент стал заметно преобладать.

...Рояль осторожно берет ноту. Одну единственную, бесконечно тянущуюся. К микрофону подходит саксофонист. Он что-то шепчет в мундштук своего инструмента. Звук все нет. ... Саксофонист напрягается, слышен шип продуваемого воздуха, и, наконец, словно с трудом, прорезается тон. Пианист правой рукой играет на рояле, а левой на басете, инструмент гулко рокочет: дробь литавр, океанский прибор, отдаленный раскат грома. Музыкальная ткань постепенно разбухает, становится плотной, рояль и басет охватывают все более широкий регистр. А фразы саксофона «замедленные», словно в рапидной киносъемке — каждый звук весом и значителен. Два странно сцепленных плана: бурлящая лава клавишных и ударных — и как бы застывшие, повисшие в воздухе звуки духового инструмента. Экстатический подъем и — параллельным монтажом — углубленное размышление. ...

Пианист играет гамму ре мажор. Играет с удовольствием, не торопясь, то легато, то стаккато. В унисон, потом в терцию. Как упражнение, которое задают детям. Гамма, то целиком, в несколько октав, то обрывающаяся на полуслове — музыкант словно разучивает ее, полируя каждый звук. ... А теперь в эту «игру» включился саксофонист: тихо, изыщом, округлым звуком. Тонкие линии-гаммы. Они иногда «совпадают» с линиями рояля, а иногда забавно перечат им.

...А сейчас какой-то смешной и старомодный калейдоскоп: вальсы, галопы, степенные танцы с приседаниями. Саксофонист взял двойную свирель и высовывается на ней нехитрые мотивы, похожие на детские песенки. Барабанщик аккомпанирует четко и сухо, как в марше, пианист подражает звучанию волынки — «пустые» квинты в басах. Саксофонист отложил свирели и вновь взялся за саксофон, только звучит он теперь в точности, как литовский народный духовой инструмент бирбине. В музыке — деревенский праздник, сельская свадьба, веселый разнойбой слегка подгулявших музыкантов. ...

Все эти эпизоды — из цикла, получившего название «Ад либитум», то есть «свободно, по желанию». Почти вся музыка ганелинского трио — это сюиты или циклы по шесть-восемь частей, объединенные каким-то общим, часто музыкальным, заголовком. Например, «Кон анимо» («С душой») — некоторые из вас знают, вероятно, эту пластинку, выпущенную фирмой «Мелодия», «Концерто грассо» (этот цикл также стал основой новой пластинки), «Поко а поко» («Постепенно»), «Экс либрис», «Домашнее музицирование» и другие. Цикл «Ад либитум» был создан во время репетиций, за два дня. Сначала была просто тренировка в разных типах музыкального движения. Один музыкант начинал мысль,

другой подхватывал, третий продолжал развитие. Игра-разминка перешла в увлекательное для всех троих состязание-импровизацию, оказавшееся интересным, ярким. ... То, что вышло случайно, запомнили; на следующие репетициях эти неожиданно родившиеся формы были повторены с добавлением новых эпизодов. Через некоторое время цикл «Ад либитум» прозвучал на концерте: к этому времени основные музыкальные образы окончательно откристаллизовались в памяти исполнителей, был зафиксирован внутренний, эмоциональный план произведения. Внешний рисунок, конечно, каждый раз менялся — рождался какой-то иной узор, возникали дополнительные пассажи, связи и т. д.

Вот так работает трио. Свободный поиск, а затем фиксация спонтанной мысли. Конечно, каждый из музыкантов волен в любой момент предложить свое решение, ввести новый эпизод, повести за собой ансамбль. Особенно любит озадачивать партнеров Владимир Тарасов. Вообще, в группе нет «лидера» (хотя, вероятно, Ганелин, как профессиональный композитор несколько чаще выступает в роли «генератора идей»), и взять на себя инициативу может любой из группы.

К какому же стилю следует отнести направление, в котором ведут поиски вильнюсские музыканты? Это непросто вопрос.

Пожалуй, следует применять термин, который ввел в советское музыкознание композитор Альфред Шнитке: полистилистика. Сплав «языков», стилей, манер. Действительно, в музыке трио свободно и равно сосуществуют элементы, которые совсем еще недавно считались взаимоисключающими друг друга. Тональность — с атональностью, традиционная манера звукоизвлечения — с нетрадиционной, четко разграниченные ритмические структуры — с полиметрией, с «аметричными» эпизодами, когда вообще нет определенного размера и «единицей измерения» становится $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$; в этом случае не существует ни сильных долей в такте, ни самих тактов — вместо них появляются «ритмические волны», «ритмическое дыхание». Наконец, используются многие эффекты, идущие от возможностей звукоаппаратуры — но парадокс! — последние полгода трио как раз выступает вообще без микрофонов, отказавшись от звукоусиления!

Джаз ли это?

Пожалуй, да. Постоянная моторика, импровизация, специфически-джазовое звукоизвлечение, свинг (гибкость, упругость ритма) — всего этого в музыке трио достаточно. Но встречаются и такие элементы, каких в привычном джазе, каким мы привыкли его слышать, нет. Вот лирический эпизод, основанный на традиционно «свингующем» ритме — саксофон импровизирует красивую балладу, рояль мягко аккомпанирует — и тут же, в соседнем эпизоде, совсем иная музыка: «космические» гулы басета, звуковые взрывы, всплески, «энергетические разряды». ... Или эпизод «инструментального театра»: саксофонист беззвучно перебирает клапаны своего инструмента, этот нежный перестук причудливо расцвечивается реверберацией, что создает удивительный эффект звучащей тишины. ... А в сюите «Концерто грассо» музыканты играют на инструментах, на которых «не умеют играть»:

Тарасов на трубе, Ганелин на альте-саксгорне, Чекасин на скрипке — выходит веселая неразбериха, что-то все же получается (артисты стараются изо всех сил!), но итог — чисто комический, гротесковый. Музыканты не боятся вводить элементы простых народных мелодий — вот полька, вот галоп, вот марш, вот кадрили, а вот — деревенский оркестрик, играющий немного невпопад. Во всем этом легко ощутимо несколько ироническое «смещение пропорций» (как у Стравинского и Шостаковича), но

делается все это без зла, с хорошим вкусом — еще одна из многочисленных «игр», к которым ансамбль питает такое пристрастие.

Таковы некоторые наблюдения в связи с творчеством этого интересного ансамбля. Любопытно, что хотя с 1974 года он и называется «внештатным коллективом» Литовской филармонии, группа эта, в сущности, действует по принципу «играй в свое удовольствие!». Формально все трое работают в разных местах: один — композитор, другой — кон-

цертмейстер Государственного духового оркестра, третий — эстрадный музыкант. Иногда служебные дела разбрасывают их по стране, они могут неделями и даже месяцами не видеть друг друга. Но приходит день, они снова вместе. ПИАНИСТ берет первый звук... Второй... Третий... Ему отвечают реплики кларнета... Причудливая вязь барабанных ритмов...

Играет вильнюсское трио: Вячеслав Ганелин — Владимир Чекасин — Владимир Тарасов.

дискотека-80,81,82?..

Уже можно сказать, что миновал первый, самый бурный организационный этап дискотечного движения. Энергией, силами тысяч энтузиастов в городах, поселках и сельской местности, при предприятиях, клубах и Дворцах культуры созданы дискотеки. Сформировалась по сути новая область самостоятельного творчества со своими эталонами, направлениями, жанрами. Документальным закреплением созданного стало Примерное положение о самостоятельной дискотеке (КХС № 21, 1980 г.).

Но, кроме признания „права на существование“, упомянутый документ закрепляет за дискотеками определенные финансовые и административно-организационные права, закладывая тем самым прочную основу для следующих шагов в развитии новой формы досуга.

Очевидно, что поднять ее на новую, более высокую ступень невозможно без помощи специалистов, работающих в самых различных областях искусства, техники, науки. Эту потребность времени остро ощущают практики. „В нашей дискотеке мы сделали хорошее техническое оснащение, но теперь ломаем голову над тем, как обрести собственное творческое лицо — уж слишком не хочется копировать сложившиеся типы программ. Хотелось бы получить консультации квалифицированных сценаристов, режиссеров“, — пишут участники дискогруппы Ленинградского клуба моряков. „Нам хочется делать серьезные тематические программы, а публика явно отдает предпочтение легким танцевальным. Как разрешить противоречие, каковы вообще перспективы дискотечного творчества?“ — спрашивают наши читатели из Брянска. Много вопросов о том, что же должна представлять собой сегодняшняя дискотека и какой она станет завтра, как оформить интерьер, в чем заключаются секреты сочетания музыки и цвета и т. д. Для разрешения назревших вопросов мы и планируем ряд встреч со специалистами. Первая — с преподавателем кафедры культпросветработы Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской В. Царевым, который ведет единственный пока в стране курс „Организация дискотек“. Беседует с ним журналист Б. Соколовский.

Б. Соколовский.

Начнем со сложившейся дискотечной практики. Некоторое время назад ЦК ВЛКСМ организовал в Москве смотр работ ведущих дискотек страны. Перед глазами журналистов, работников культуры, активистов дискотечного движения прошли десятки так называемых тематических программ, привезенных из Новосибирска и Риги, Ташкента и Одессы, других городов. И, хотя их авторы живут далеко друг от друга, основные принципы построения большинства программ были схожими. Значит, сформировался определенный вид сценариев. Суть его раскрывается уже в самом названии программы: тематическая. Тематику их могут служить актуальное событие современной действительности, жизнь известного политического деятеля, писателя, музыканта, художника, раскрытие того или иного явления в искусстве, философское осмысление мира и т. д. В этом главное отличие тематической программы от танцевальной, построенной, как правило, по принципу популярности, мозаично.

А что такое сегодняшняя танцеваль-

ная программа? Это другой из наиболее распространенных видов сценариев. Ее — так повелось — считают легкой, развлекательной и как бы ниже сортом в сравнении с серьезной, «глубокомысленной» соперницей. Этой запрограммированной серьезности соответствует и форма: тематическая дискотека напоминает лекцию — устный рассказ, сопровождаемый музыкальными и видеовыми иллюстрациями. Технология показа тоже лекционная или, в более широком смысле, театральная: зрители сидят на стульях, смотрят на сцену, где меняются на экранах изображения, действуют люди — участники программы, и подмигивают цветными огнями прожектора, что по замыслу устроителей должно усиливать впечатление.

Однако все эти усилия нейтрализуются, по-моему, главным минусом тематической дискотеки: зритель здесь пассивен. Ведь заимствована традиционная схема театра «зал-сцена», но в театре подразумевается, что сила искусства ломает пресловутый барьер между зрителями и спектаклем. Тематическая же программа

(по крайней мере пока) очень редко становится произведением искусства... Следовательно, и восприятие «тематичек» блеклое, не западают они, как правило, в память и душу.

Танцевальная программа, напротив, увлекает человека в активное действо; он по сути становится актером в дискотечном спектакле, но вот беда: содержание большинства идущих в дискотеках программ очень бедно (информация о новинках поп-музыки и «звездах»), а сюжеты примитивны (уже набившие оскомину музыкальные путешествия по странам и континентам). Право, в этом отношении недалеко ушла «танцевалка» от танцплощадки... Досадно, ведь активная форма более действенна.

В. Царев.

Действительно, сейчас уже всем бросаются в глаза подобные недостатки обоих ведущих дискотечных жанров. Давайте посмотрим, почему они появились.

Понятно, что новое возникает не на пустом месте, оно накладывается на уже существующее. При этом в большей или меньшей мере изменяет

свою форму — получается нечто третье.

Дискотека приходит на танцплощадку — получается «дискотанцплощадка», в кафе — «дискотекафе», в традиционный для клуба или учреждения зрительный зал — «дискотеатр» или «дискотеллекция». Эти гибриды старого и нового и называют, например, танцевальной дискотекой, тематической дискотекой. То есть действует привычка, инерция мышления: если программа «серьезная», то и воспринимать ее надо серьезно, что в сложившемся стереотипе означает лекционную обстановку — статичность зритель, постоянную прикованность их внимания к сцене и т. д. И все это, по мнению многих, никак не вяжется со столь несерьезным делом, как танцы!

Но разве нельзя воспринимать информацию в движении, попутно? Ведь именно к такому восприятию привык наш весь стиль современной жизни. Мы читаем газеты, журналы и книги в троллейбусах, автобусах, вагонах электричек и метро, после перегруженного делового дня стараемся успеть на выставку в театр, посмотреть кинофильм и т. д. А телевидение? Оно особенно повлияло на нас — сделало привычным потребление информации между делом. Поглядывая на телевизионный экран, мы беседуем, ужинаем, пьем чай, читаем книгу, бывает, и танцуем. Кстати, не случайно именно в тот момент, когда телевизоры широко распространились в быту, появились молодежные кафе: здесь были почти такие же, как и домашне-телевизионные, непринужденные отдышки и потребление информации одновременно. Одно лишь маленькое неудобство: если позвякивание ложечки в чайном стакане не может услышать человек на голубом экране, то в молодежном кафе во время выступления поэта, музыканта, «интересного человека», надо, если и не из интереса, то хотя бы согласно правилам приличия, прекратить все свои действия, кроме одного, — восприятия выступающего. А впрочем, маленькое ли это неудобство для современного человека? Дать точный ответ трудно, но мы видим, как повсеместно молодежные кафе заменяются дискотеками, в которых информацию преподносят не живые люди, а технические средства, дающие нам такую же свободу поведения, как и телевизор. Есть еще, правда, ведущий, но он — «свой парень» и не обидится...

Итак, выводы. Сложившиеся сегодня виды и жанры дискотечных программ являются, по сути, переходными от старых способов коммуникаций к новым. Какое-то время, пока полностью не выкристаллизуются новые формы и новое содержание, эти гибриды будут существовать — такова закономерность развития. Следовательно, в настоящее время надо работать в этих жанрах, осознав при этом ситуацию, в которой существует данная дискотека. А то ведь случается, что мы приходим, например, в кафе посидеть за чашкой кофе, потанцевать немножко, но в основном — поговорить, а нас непрерывно оглушают децибелами танцевальной му-

зыки. Или люди пришли в танцевальный зал, а их сперва потчуют тематической программой, ну никак невозможно отказаться от привычного: «вначале лекция, а после танцы»!

И еще вывод: нынешняя дискотека развивается «под знаком ТВ» — с телекоммуникацией ее роднит мозаичность программ, часто — их сюжетная направленность и композиция, стиль работы ведущих.

Б. Соколовский.

Действительно, нередко в их интонациях мы узнаем нотки Маслюкова или Капицы, а в программах — знакомые черты «Клуба кинопутешествий», «Очевидное — невероятное» или «Кабачка 13 стульев».

А в целом дискотеку можно назвать — так же, как говорил о себе Пикассо, — «великим тряпичником», она заимствует отовсюду: и у искусства (по сути дискотека стремится стать тем, что в специальной литературе получило название «мультимедиа», или тотальный музыкальный театр, воздействующий на аудиторию всеми возможными коммуникативными средствами — акустической, оптической, кинетической природы), и у коммуникаций — здесь сплав пока не получается, мы видим лишь, как уже говорилось, нечто известное с приставкой «диско». Все зависит от того, какой компонент программы выходит на первое место: слайды — получается дискослайдфильм, устный рассказ — дискотеллекция. Подобные параллели можно было бы провести и дальше. Наконец, дискотека — своеобразный слепок современной урбанистской жизни с ее мозаичностью, темпом, вероятностью явлений, множественностью связей и контактов как в пространстве, так и во времени. Всегда ли будет дискотека чем-то, постоянно меняющим очертания и ускользающим от определения (попробуйте сегодня спросить, скажем, сто человек: «Что такое дискотека?» — получите сто разных ответов) или же она застынет, превратившись в коммуникацию со строго определенными параметрами, где лишь изменяющееся содержание будет соответствовать жизненным изменениям?

В. Царев.

Подумаем над этим, предварительно заглянув в истоки дискотеки. Как она возникла? Она плод определенного уровня научно-технического и культурного развития общества. Смотрите: за последнее столетие человечество получило фотографию, граммпластинку, кинофильм, магнитную запись — разнообразные средства «консервирования» информации о мире. В развитых странах их стали широко использовать в массовых коммуникациях, а потом, чуть позже, и в быту. И те, кто раньше только потреблял информацию, поставленную средствами массовых коммуникаций, начали производить и «консервировать» ее сами. Ну, например, я совершил туристскую поездку по Средней Азии. Приехал домой, пригласил друзей, показал сделанные собственноручно слайды. Конечно, комментировал изображения, да еще поставил на проигрыватель пластинку с соответствующей музыкой. Правда напоминает дискотеку?

Постепенно разрастаются домашние собрания пластинок, магнитофонных

записей, фотографий, кинолент — подлинное богатство современного человека. И различаются два типа отношений к окружающему человеку океану информации. Первый — информация отбирается не по каким-либо ясно осознанным критериям, например, по «важности» в том или ином аспекте, а лишь по принципу «интересно — неинтересно». В этом случае культурный багаж индивидуума представляет собой бесформенную груду знаний, состоит из случайных компонентов. Французский ученый А. Моль называет такой тип индивидуальной культуры «мозаичным». Другой тип, согласно его терминологии определяется как «персонализированно-творческий», подразумевающий отбор информации по ряду критериев, то есть сообразно какой-то системе принципов. Человек, обладающий этим, более высокого уровня типом культуры создает у себя дома некий «воображаемый музей», на базе которого формируются принципы его собственной творческой деятельности. Действительно, ведь сам подобный отбор информации уже является творчеством, по законам которого следующим действием становится синтез нового — произведение. И чем выше по художественному уровню это произведение, тем оно общезначимее, тем сильнее желание его создателя показать «продукты» домашних усилий возможно большему кругу людей. Хочется поделиться накопленным богатством, и человек выходит из дома. Большинство дискотек организовано людьми именно такого плана.

Опять-таки телевидение «провоцирует» к подобным действиям. Кто такие ведущие популярных рубрик, например, Юрий Сенкевич, Василий Песков, другие? Помимо необходимой для широчайшей телеаудитории авторитетности, это люди, пришедшие на телевидение со своими «воображаемыми музеями», причем такого уровня, что они интересны всем. Конечно, подобный всех удовлетворяющий уровень — явление уникальное, но он и не требует организаторам дискотек, работающим на гораздо более узкую и однородную аудиторию.

Б. Соколовский.

Кстати, именно в этом одно из главных отличий дискотеки от мощных каналов информации, работающих на «среднего» зрителя, слушателя, читателя, и ее достоинство: появляется возможность более прицельной работы. Организаторы дискотеки знают свою аудиторию, ее вкусы и интересы, да они сами из этой среды! Значит, как средство пропаганды дискотека весьма эффективна. Причем она не конкурирует с уже имеющимися каналами информации, а дополняет их, как бы «измельчая» полученный от них материал и приспособлявая его к данной аудитории. Здесь, пожалуй, есть сходство с работой опытного лектора.

И еще один вывод: мы можем констатировать, что появился своеобразный «институт авторов» — круг людей: сценаристов, режиссеров, и ведущих — тех, кто работает с фото, кино, звуком, кто собирает, обрабатывает и доносит до аудитории информацию. Они концентрируют све-

дения о самом новом, интересном в музыке, других видах искусства, вообще в окружающем нас мире, выполняющая очень полезную функцию «ориентаторов» — ведь мы буквально захлестнуты потоком теле- и радиопередач, кинофильмов, журналов, книг и т. п. Но, komponуя из чужих произведений коллажи — музыкальные, изобразительные, поэтические, они невольно создают новое, свое. Такого рода программу мы видели, например, на смотре, о котором говорилось в начале нашей беседы. Ее подготовили дискотечники подмосковного города Жуковского. Музыка французского композитора Ж. М. Жарре, символика картин, появляющихся на расставленных на сцене экранах, стихи Э. Межелайтиса, движения актеров слились в спектакль, посвященный поэтически-философскому осмыслению мира, жизни. К такому виду программ уже пригодно определение «дискотеатр»...

В. Царев.

Совершенно верно. Ну, а если собственное произведение не получает — не беда: у дискотеки есть запасной, более легкий «информационный вариант», то есть программа должна быть попросту насыщена интересной, эмоциональной информацией.

Но для того, чтобы и такая дискотека стала квалифицированным, умным информатором, авторам программ необходима помощь. Сколько труда им приходится затрачивать, собирая по крупицам сведения об ансамблях и отдельных музыкантах, о новых направлениях в искусстве и т. д., и т. п. Сколько неточной, второстепенной информации приходится слышать сейчас в дискотеках. Их авторам, ведущим сегодня как воздух необходимы специальные периодические издания, так называемые дайджесты, содержащие краткую и емкую информацию по основным вопросам, интересующим дискотечную аудиторию.

Б. Соколовский.

Итак, сформировался новый информационный канал. Самое удивительное — он создан самостоятельно, любителями. Во время организационного периода, когда энтузиасты с неиссякаемой энергией доставали необходимую аппаратуру, технику, в поисках крыши над головой пробивались в учрежденческие кабинеты, всем была открыта лишь первая сторона медали — огромный творческий потенциал масс. Но вот у дискотек появились стены, заработали усилители, замигали стробоскопы — и оборотная сторона: мощный канал информации нередко оказывается в неумелых руках дилетантов. В подавляющем большинстве дискотечные программы явно сделаны без знания законов режиссуры, драматургии, примитивны по замыслу. А свет и цвет, например? Вспомним Скрябину — его безуспешные попытки соединить их с музыкой. А в дискотеке садится себе оператор за пульт и, осененный наитием, включает проектора, мигалки и прочие светочудеса. Какой уж тут синтез... Да и просто осознания функциональной роли света и цвета в дискотечном действе подчас нет.

По-моему, наисовременнейшей задачей для дискотек является помощь профессионалов. Иначе, как только

схлынет интерес к новинке, качество программ перестанет удовлетворять аудиторию и начнется угасание дискотек.

В. Царев.

Появившееся Примерное положение и циркулярное письмо Министерства культуры СССР предусматривают законодательно такую возможность — в дискотеке могут быть установлены штатные должности.

Профессионализация, очевидно, будет идти разными путями. Наверное, появятся объединения, полностью состоящие из профессионалов — режиссеров, сценаристов, актеров, операторов. Но большинство, вероятно, останутся любительскими — именно незаштампованности, гибкости мышления, мобильности любителя в наибольшей мере соответствует эта динамичная, удивительно «пестрая» сфера.

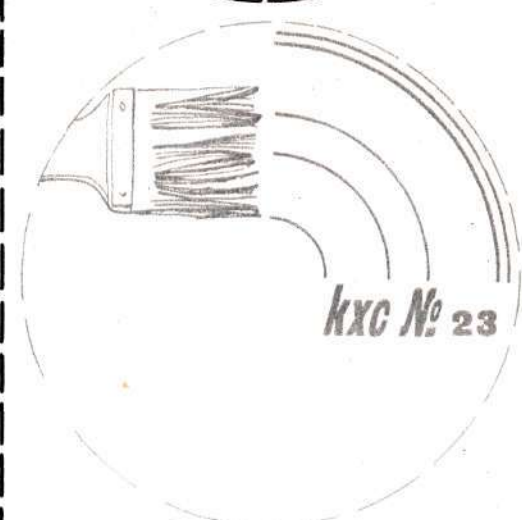
Следовательно, необходимо повышение культурного и общеобразовательного уровня любителей. Этот процесс пойдет разными путями. Допустим, в самодеятельную дискотеку приходит профессиональный режиссер (именно режиссер — главная фигура в любом спектакле, в том числе и дискотечном, и как раз режиссура — самое слабое место большинства дискотечных программ). Возможно обучение любителей на специальных курсах — нечто подобное стихийно, «по-дискотечному» возникает в разных городах, но нужны, конечно, факультативы при институтах культуры, театральных, художественных.

И, наконец, необходимы разнообразные методические материалы: как построить сценарий и как представить содержащиеся в программе произведения — ведь в большинстве случаев авторы даже не называются, да и названия не всегда услышишь. А тексты песен? В лучшем случае звучит нечто вроде: «В этой песне рассказывается о любви пастуха к пастушке!»

Нужны методики сбора информации, ее обработки. Методики выбора творческого направления дискотеки и формирования ее коллектива. Методики взаимодействия с аудиторией, в частности, методика массовых игр. А главное — надо познакомиться с тем, что было сделано ранее творческими людьми в театре, кино, на телевидении, радио. Ведь дискотека возникла не на пустом месте.

Б. Соколовский.

Итак, мы рассмотрели некоторые стороны явления «дискотека», а именно — дискотека как информационный канал и форма культурно-просветительной работы, как способ творчества и место рождения новых произведений искусства. Много, конечно, ускользнуло от нас, ведь если уж мы назвали дискотеку слепком современной жизни, то и граней у объекта нашего интереса, наверное, не меньше. Думается, что наша беседа послужит лишь началом осмысления нового явления, ее продолжат философы, социологи, музыковеды, дизайнеры, сами практики дискотечного движения. Только многие отражения — углы зрения, — наложившись, дадут верный образ, содержащий реальность настоящего и прогрессивные черты будущего.

Объявляется конкурс

В целях пополнения репертуара детских и юношеских коллективов художественной самодеятельности новыми произведениями, посвященными революционным, боевым, трудовым подвигам советского народа, руководящей и направляющей роли ленинской партии, героическим делам комсомола, Министерство культуры СССР, секретариат ЦК ВЛКСМ и секретариат правления Союза писателей СССР объявляет Всесоюзный конкурс на создание пьес для детских и юношеских коллективов художественной самодеятельности, посвященный 60-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Конкурс объявляется на многоактные и одноактные пьесы для драматических и кукольных театральных коллективов. За наиболее значительные, отмеченные оригинальностью замысла и решения произведения, отвечающие условиям конкурса по своим идейно-художественным качествам, учреждены дипломы и установлены денежные премии:

за многоактные пьесы
одна первая премия — 3 000 рублей,
две вторые премии — по 2 000 рублей каждая,
три третьи премии — по 1 500 рублей каждая,
три поощрительные премии — по 700 рублей каждая;
за одноактные пьесы и пьесы для кукольных театров
две первые премии — по 1 000 рублей каждая,
четыре вторые премии — по 700 рублей каждая,
шесть третьих премий — по 500 рублей каждая,
шесть поощрительных премий — по 300 рублей каждая.

Произведения, отмеченные Всесоюзным жюри, рекомендуются для приобретения органами культуры по системе государственных заказов и для публикации в сборниках центральных издательств.

В состав жюри конкурса входят видные деятели советского театра, литературы, сотрудники научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы. Председателем жюри назначен секретарь правления Союза писателей СССР, драматург А. Г. Алексин.

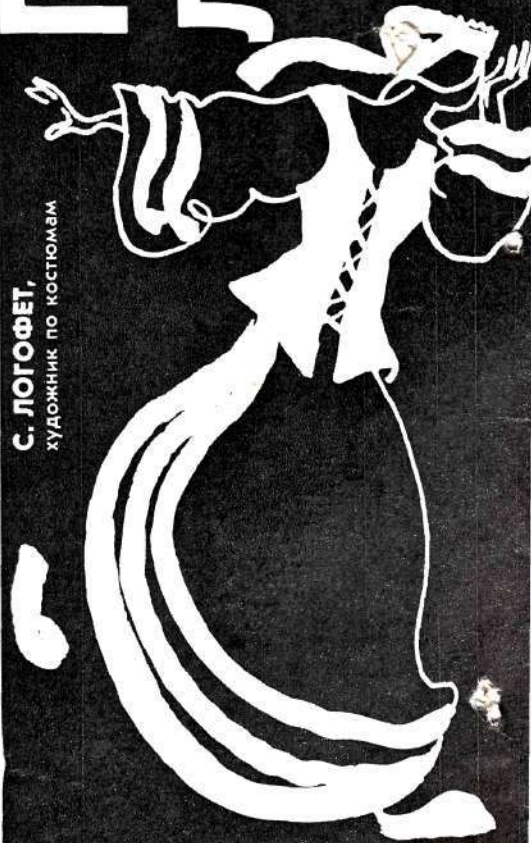
Конкурс открытый. В нем могут принять участие профессиональные и самодеятельные авторы. На конкурс представляются работы, нигде ранее не публиковавшиеся и не исполнявшиеся. Конкурс проходит в два этапа. В союзных республиках создаются жюри. Конкурсные пьесы предварительно обсуждаются на заседаниях республиканских жюри, лучшие из них направляются до 20 сентября 1981 года в адрес Всесоюзного жюри конкурса с приложением развернутой рецензии республиканского жюри.

Пьесы представляются в трех экземплярах на русском языке, напечатанные на машинке через два интервала, под девизом. Сведения об авторе (фамилия, имя и отчество, возраст, профессия, принадлежность к творческому союзу, точный домашний адрес) прилагаются к произведению в запечатанном конверте, на котором также указывается авторский девиз.

СТУДИЯ

Помогите литовского юстюма

С. ЛОГОФЕТ,
художник по костюмам

КХС № 23

Первая пластинка

2 сторона
«РОДИЛСЯ НОВЫЙ
ЧЕЛОВЕК»

(из серии «Клубные
обряды и ритуалы»)

КХС № 23

Вторая пластинка

2 сторона
ИГРАЕТ ТРИО
В. ГАНЕЛИНА

На этой странице вы видите эскизы костюмов для литовского танца.

В комплект традиционной литовской женской одежды входят рубаша, юбка, передник, лиф, пояс, головной убор, обувь и украшения (рис. 1, 2, 5). Рубаша украшается белой ажурной гладью или ткаными узорами из красных, синих и белых ниток. Орнамент (геометрический или стилизованный растительный) располагается на длинных рукавах, воротнике, меньше на груди и на плечах. Можно применить тканую тесьму, аппликацию или полоски из клетчатой ткани.

Национальные юбки широкие, на сборке или в складку у пояса. Шьются в основном из шерстяной ткани в клетку, продольную или поперечную полоску или с тканым геометрическим орнаментом. В юбках, как и во всем традиционном женском костюме, преобладают сочетания красного с зеленым или черным с красным, или белого с синим цветом, встречаются также желтые, оранжевые и фиолетовые тона. Передники ткуются из льна, шерсти, хлопчатобумажной ткани или шьются из покупной материи. Орнамент заполняет всю плоскость или покрывает только низ передника. Современные ткани в клетку, полоску, с тканым орнаментом вполне подходят для пошива танцевальных юбок и фартуков. Иногда для большей выразительности лучше выполнить орнамент на гладкой ткани (применяется тесьма, полоски, ткани другого цвета, аппликация).

Безрукавка-лиф шьется из гладкой или

мелкоузорчатой шерсти на дублюре из бязи.

Традиционные девичьи головные уборы — венки из цветов руты, из тканых поясков, парчовых и шелковых лент, в основу которых кладется твердая бумага и береста. Замужние женщины носили полотнячатый убор — намитку. Правда, с начала XX века платки из ситца, шелка, шерсти почти вытеснили традиционные головные уборы. Из украшений носят серебряные, коралловые, янтарные или стеклянные бусы.

Основные части традиционного мужского костюма — рубаша, штаны, жилет, кафтан и сермяга (рис. 3, 4). Рубаша холщовые с отложным или стоячим воротником, длинным рукавом на манжете. Вышивкой украшены воротник, манжеты и грудь. Штаны неширокие, длинные, летом — из полотняной ткани, зимой — из сукна или полушерстяной ткани в мелкую полоску, клетку или однотонные. Жилеты — из того же материала. Кафтаны холщовые или суконные, приталенные, с отрезной спинкой, доходят до колен. Серые суконные кафтаны отделываются тесьмой или черным шнурком.

Мужской костюм, как и женский, дополняется поясом с разноцветными кистями. Для пояса, кроме аппликации, можно применить клетчатую ткань, разрезав ее по косой нитке.

Повседневная обувь — кожаные постолы, а в западных областях еще и деревянные башмаки. Мужчины носят также сапоги с высокими голенищами, а женщины — палуботинки на каблук.

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

23 (557)
ДЕКАБРЬ
1980

Год издания
тридцатый.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютюков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Рукописи и снимки
не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».
Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 02.10.80. Подписано к
печати 31.10.80. А-14537. Формат 60х
90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,40. Тираж 155 000 экз. Зак.
5440. Ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова «Союзполи-
графпроект» при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли, 191126,
Ленинград, Звенигородская, 11.
© «Клуб и художественная
самодеятельность» 1980.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладной пластинке
номера

Имянаречение 2 стр. обл

Навстречу XXV
съезду КПСС 2, 12

Планы партии —
планы народа

Приобщение к миру
прекрасного 3
Л. Шепетис,
секретарь ЦК КП Литвы

Изучаем опыт

Руки, которые сеют хлеб
и растят розы 6
Н. Головкина,
наш спец. корр.

Дом, открытый
для всех 9
К. Вашейкис,
директор Каунасского
Дворца культуры профсоюзов

Дискуссия: чему учить
и как учить

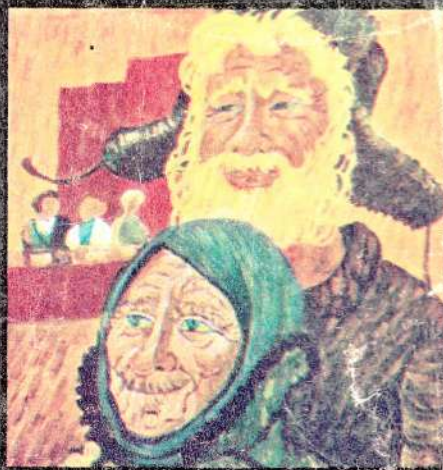
Свою палитру — каждому 11
А. Чайковский,
искусствовед, заведующий сектором
изобразительного искусства Бурятского
РНИИ

Ученые — организаторам
досуга

Семья — забота клубная 12
В. Переверденцев,
кандидат экономических наук

Фотоочерк

Ходит по земле художник 15
Т. Макарова

Служба выходного дня 18
Папа, мама, я...
Н. Архипова,
заместитель директора
Дворца культуры «Строитель»

Клуб деловых встреч 19
Дом культуры с 8 до 24

Проблемы и суждения 23
Глядя с берега Усы
А. Кибкало,
журналист

Калейдоскоп 26

Клуб любителей
музыки «МетрОном»
Инструментальный
театр джаза 27
Ари. Петров,
музыковед

Дисотека — 80, 81, 82!... 29
Б. Соколовский,
журналист,
В. Царев,
преподаватель кафедры
культурпросветработы Ленинградского
государственного института культуры
им. Н. К. Крупской

Объявляется конкурс 32

Студия 32
По мотивам литовского
костюма
С. Логофет,
художник по костюмам

На вкладных пластинках
номера

«Родился новый человек»
Детские песни А. Суханова
Играет трио
Вячеслава Ганелина